ПРАВО

№ 29. 1909 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
„ПРАВО".

С.-Петербургъ, Владимірскій просп. д. № 19, Телефонъ 41—61.

КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:
новыя оффиціальныя изданія Государственной типографіи.

Продолженіе Свода Законовъ Россійской Имперіи 1908 года.

Статьи къ т. I—XVI. СПБ. 1908 г. Ц. 1 руб.

Т. I, Ч. 2. УЧРЕЖДЕНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ.

Изданіе 1908 года, Ц. 5 коп.

Т. XVI, Ч. 1. ВОЛОСТНОЙ СУДЕБНЫЙ УСТАВЪ ПРИБАЛТІЙСКИХЪ ГУБЕРНІЙ.

Изданіе 1908 года. Ц. 10 коп.

Быкова. Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. 1909 г. Ц. 50 к.
Велиховъ. Л. Таблица благоустройства городовъ Россійской Имперіи. 1909 г. Ц. 25 к.
Вѣстникъ кооперації. Книга вторая. 1909 г. Ц. 1 р. 25 к.
Громовъ, Н. А. Законы уголовные. Дополнительныя узакоченія. Новые законы: 1) Объ усиленіи уголовной отвѣтственности за похищеніе лошадей и крупнаго домашняго скота и 2) Объ условномъ досрочномъ освобожденіи. Ц. 25 к.
Коркуновъ, Н. Русское Государственное право. Т. II. 1909 г. Ц. 3 р. 50 к.
Маркольа, Л. И. Уставъ о ссыльныхъ съ разъясненіями. 1909 г. Ц. 1 р. 75 к.
Нюренбергъ, А. М. Положеніе о Государственномъ Промысловомъ налогѣ. Изд. 3-е, исправл. и дополненное. 1909 г. Ц. 3 руб.
Общественное движеніе въ Россіи въ началѣ XX-го вѣка. Т. II, ч. первая: а) международное положеніе Россіи передъ революціей. b) массовое движеніе. 1909 г. Ц. 2 р. 50 к.
Петражицкій, Л. І. Теорія права и государства въ связи съ теоріей нравственности. Изд. 2-ое, исправл. и дополн. Т. I. 1909 г. Ц. 2 р.
ТУГАНЪ-БАРАНОВСКІЙ, М. И. Основы политической экономіи. 1909 г. Ц. 3 руб.
Трегубовъ, С. Н. Настольная книга криминалиста-практика. Т. I. 1894—1908 г. Ц. 4 р 50 к.
ТРЕТЬЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА, СЕССІЯ 2-АЯ. Отчетъ фракціи народной свободы и рѣчи депутатовъ. 1909 г. Ц 85 к.
Уставъ Уголовнаго Судопроизводства изд. карманное. Ц. 1 р. 50 к.
Amberg, R. Dr. jur.—Die Steuer in der Rechtsphilosophie der Scholastiker. B. 1909. Ц. 2 р. 50 к.
Baumann, J. J. Dr.—Die Staatslehre des h. Thomas von Aquino. L. 1909. Ц. 1 р. 20 к.
Binding, K. Dr.—Die Ehre. Der Zweikampf. L. 1909. Ц. 90 к.
Curti, A. Dr.—Schweizerisches Handelsrecht. Z. 1909. Ц. 4 р. 50 к.
Dehn, P. von.—Die Völker Südosteuropas und ihre politischen Probleme. H. 1909. Ц. 1 р. 25 к.
Esslen, J. -Konjunktur und Geldmarkt 1902—1908. St. 1909. Ц. 3 р.
Fuchs, E., Rechtsanwalt. — Die Gemeinschädlichkeit der Konstruktiven Jurisprudenz. K. 1909. Ц. 1 р. 80 к.
Gothein, G. von.—Die Wirkungen des Schutzzollsystems in Deutschland. B. 1909. Ц. 1 р.
Gumplowicz, Z.—Der Rassenkampf. J. 1909. Ц. 3 р.
Hammacher, E. Dr. phil et jur.—Das philosophisch»ökonomische System des Marxismus. Z. 1909. Ц. 8 р. 50 к.
Haneld, F.—Das Englische Gewerkvereinsrecht nach 1870. L. 1909. Ц. 1 р. 50 к.
Hübner Otto.—Geographisch—statistische Tabellen aller Länder der Erde. 1909. Ц. 75 к
Ionescu, D. D-r..— Die Agrarverfassung Rumäniens, ihre Geschicte und ihre Reform. L. 1909. Ц. 1 р. 75 к.
Key, Ellen.—Die Frauenbewegung. F. a. M. Ц. 1 р. 50 к.
Knapp, G. F.—Die Landarbeiter in Knechtschaft und Freiheit. L. 1909. Ц. 1 р. 60 к.
Most, O. Др.—Die Schuldenwirtschaft der deutschen Städte. J. 1909. Ц. 60 к.
Rechtenstamm, E. Sch. E. von.—Grundriss des Zivilprozessrechts. L. 1909. Ц. 4 р.
Scherer, M. Dr.—Die Verschiedenheiten des Schweizerischen Zivilgesetzbuches und des deutschen Bürgerlichen Gesetzbuches Z. Ц. 30 к.
Schücking, Z. E.—Die Missregierung der Konservativen unter Kaiser Wilhelm II. M. 1909. Ц. 50 к.
Stähler, P. Dr.—Der Giroverkehr. L. 1909. Ц. 1 р. 75 к.
Soda, K.—Geld und Wert. L. 1909. Ц. 2 р.
Wagner, A. Dr.—Teoretische Sozialökonomik oder Allgemeine und Teoretische Volkswirthschaftslehre. Z. 1909. Ц. 7 р.
Wiegel, M. D-r.—Die Lehre von der parlamentarischen Disziplin in rechtsvergleichender Darstellung. L. 1909. Ц. 1 р. 25 к.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1909 г. № 29. Воскресенье 19 Іюля.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента *В. М. Гессена, І. В. Гессена,* профессора *А. И. Каминка, В. Д. Набокова,* профессоровъ *М. Я. Пергамента* и *Л. І. Петражицкаго.*

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Судьба ссылки. **Вл. Набокова.** 2) Новѣйшая эволюція парламентаризма. Прив.-доц. **К. Соколова.** 3) Предпринимательскіе союзы. Проф. **А. И. Каминка.** 4) Дѣйствія правительства. 5) Одобренный госуд. совѣтомъ и госуд. думой законъ о порядкѣ сношеній суда съ тяжущимися черезъ почту. 6) Судебные отчеты: а) Виленская судебная палата (Провокаторство). 7) Хроника. 8) Справочный отдѣлъ. 9) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногороднягo на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней

При этомъ № г.г. подписчикамъ разсылается 3-й листъ уголовн. касс. департамента за 1908 г. (безплатное приложеніе).

Судьба ссылки.

Въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія вопросъ о ссылкѣ былъ однимъ изъ наиболѣе животрепещущихъ во всей области нашей карательной политики. Онъ раздѣлялъ русскихъ криминалистовъ на два лагеря. Среди защитниковъ ссылки наиболѣе выдающимися были Таганцевъ и Сергѣевскій. Первый находилъ, что Россіи не представляется достаточныхъ основаній совершенно отказаться отъ своего стародавняго наказанія, «такъ подходящаго къ ея территоріальнымъ условіямъ и къ сельскому складу народной жизни». Правда, Н. С. Таганцевъ не могъ не признать огромныхъ трудностей практической организаціи ссылки. Онъ указывалъ и на трудность перевозки ссыльныхъ, и на трудность устройства въ отдаленномъ краѣ хорошей администраціи и правильнаго контроля за нею, а также предупрежденія побѣговъ, и на значительное процентное различіе между преступностью мужчинъ и женщинъ, невыгодно отражающееся на дальнѣйшемъ развитіи колоніи и содѣйствующее половой распущенности, и, наконецъ, на сравнительную дороговизну ссылки. Но многіе изъ этихъ недостатковъ представлялись Н. С. Таганцеву устранимыми, а, помимо того, онъ просилъ не забывать, что «устраняя ссылку, мы ставимъ на ея мѣсто тюрьму», прошлое и настоящее которой немногимъ лучше печальной исторіи ссылки. Значеніе этого напоминанія ослаблялось, однако, тѣмъ, что сохраненіе ссылки обусловливалось, по мнѣнію автора, введеніемъ пенитенціарнаго начала и въ каторжныя тюрьмы,—другими словами, реформой послѣднихъ. Но, во всякомъ случаѣ, Н. С. Таганцевъ убѣжденно отстаивалъ сохраненіе ссылки въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ она принята была проектомъ уголовнаго уложенія.

Приблизительно такія же соображенія высказывались и покойнымъ Н. Д. Сергѣевскимъ.

Съ другой стороны, Фойницкій, Дриль, Вульфертъ относились къ этой формѣ наказанія рѣзко отрицательно, опираясь и на теоретическія соображенія, и на указанія опыта. Оффиціальный взглядъ въ то время былъ представленъ тогдашнимъ начальникомъ главнаго тюремнаго управленія, Галкинымъ-Врасскимъ. Онъ всецѣло примыкалъ къ лагерю сторонниковъ ссылки. Именно въ эпоху управленія Галкина-Врасскаго сахалинская ссылка получила свое развитіе, съ Сахалиномъ носились, о преуспѣяніи колонизаціи сообщались оффиціальныя свѣдѣ-

нія; и у насъ, и на международныхъ конгрессахъ Сахалинъ приводился какъ примѣръ удачнаго разрѣшенія проблемы. Между тѣмъ отчетъ Д. А. Дриля, командированнаго въ 1896 г. на Сахалинъ, нарисовалъ ужасающую и безнадежную картину дѣйствительнаго положенія сахалинской ссылки. Одновременныя и позднѣйшія свидѣтельства Чехова и въ особенности Дорошевича (даже считаясь съ возможнымъ сгущеніемъ красокъ у послѣдняго) вполнѣ подтверждали выводы Дриля. И русскому общественному мнѣнію оставалось выбирать между идиллiей, изображенной оффиціальнымъ перомъ, и трагедіей, о которой говорили независимые отзывы.

Къ концу девяностыхъ годовъ, однако, и въ оффиціальныхъ сферахъ чувствуется нѣкоторый поворотъ по отношенію къ ссылкѣ. Отчетъ начальника главнаго тюремнаго управленія Саломона (преемника Галкина-Врасскаго) въ общемъ ближе подходитъ къ даннымъ Д. А. Дриля, чѣмъ къ прежнимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ. Во всякомъ случаѣ, если относительно Сахалина положеніе еще не представлялось безнадежнымъ, то поселеніе въ Сибири (а также нерчинскую каторгу) приходилось признать окончательно обанкротившимися. Законъ 1900 г. былъ результатомъ этого измѣнившагося отношенія. Отмѣнивъ ссылку на житье, онъ значительно ограничилъ объемъ примѣненія ссылки на поселеніе, сохранивъ ее только при нѣкоторыхъ особыхъ преступленіяхъ, какъ самостоятельно, такъ и при переходѣ отъ каторги. Но поселеніе, какъ обязательное послѣдствіе каторги, сохранилось во всей неприкосновенности. Остался въ силѣ и принципъ, согласно которому каторга, по общему правилу, отбывается въ Сибири и на Сахалинѣ.

Сахалинская ссылка рухнула въ 1905 г., портсмутскій миръ лишилъ насъ возможности производить дальнѣйшіе эксперименты въ области штрафной колонизаціи. Этимъ самымъ подымался во всемъ своемъ объемѣ вопросъ о дальнѣйшей организаціи всей ссыльно-каторжной системы. Какъ только что было указано, еще въ 1898 г. оффиціально засвидѣтельствовано (въ отчетѣ А. П. Саломона), что нерчинская каторга пришла въ полное разстройство, тюремныя постройки представляли тогда картину полнаго разрушенія, работами было занято всего отъ 14—23 проц. каторжныхъ. Мы не располагаемъ новѣйшими данными: едва ли, однако, можно думать, чтобы въ настоящее время положеніе измѣнилось къ лучшему. Скорѣе напротивъ.

При такихъ условіяхъ неудивительно, что теперь вопросъ о ссылкѣ стоитъ у насъ совершенно иначе, чѣмъ 10—15 лѣтъ тому назадъ. Тогда вся надежда возлагалась на Сахалинъ, и готовы были радоваться полученнымъ результатамъ, считать ихъ блестящими и задачу—рѣшенною. Опытъ дальнѣйшихъ лѣтъ обнаружилъ, что увлеченія эти были преждевременны. Во всякомъ случаѣ, съ момента утраты Сахалина, какъ штрафной колоніи, приходилось вновь организовать сибирскую каторгу-ссылку, пришедшую въ полный упадокъ. Такая реорганизація естественно связывалась съ пересмотромъ всего вопроса. Нужно полагать, что послѣдствіемъ именно такого пересмотра было рѣшеніе, о которомъ годъ тому назадъ сообщено было въ печати,—совершенно отказаться отъ прежней системы и установить новый принципъ—отбыванія каторжныхъ работъ въ приспособленныхъ для этого тюрьмахъ Европейской Россіи. Насколько извѣстно, вопросъ о послѣдующемъ поселеніи лицъ, отбывшихъ каторжныя работы, этимъ проектомъ не затрагивается. Къ сожалѣнію, никакихъ дальнѣйшихъ извѣстій о судьбѣ приведенныхъ предположеній въ печать не проникло. Равнымъ образомъ, болѣе чѣмъ скудны свѣдѣнія о современномъ состояніи каторги и ссылки; этимъ вопросомъ какъ будто совершенно перестали интересоваться. Между тѣмъ, онъ стоитъ на очереди, и недалекъ день, когда его придется-таки рѣшать принципіально и окончательно. Въ виду этого, быть можетъ, своевременно вернуться къ нему теперь же, тѣмъ болѣе, что за послѣднія 10—15 лѣтъ вопросъ о ссылкѣ, какъ мѣра наказанія, не переставалъ обсуждаться на Западѣ, а во Франціи—единственной странѣ, кромѣ Россіи, широко практикующей ссылку, судьба ея за указанный періодъ времени подверглась существеннымъ измѣненіямъ.

Нужно замѣтить, что какъ разъ за послѣдніе годы въ Германіи усиленно пропагандировалась мысль объ утилизаціи африканскихъ колоній для цѣлей ссылки. На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ назвать рядъ статей и брошюръ Брука (съ 1894 г. по 1906 г.), горячо ратовавшаго за осуществленіе этой мысли и выработавшаго проектъ закона о включеніи ссылки въ лѣстницу наказаній. Къ нему примкнулъ рядъ писателей, среди которыхъ можно назвать Франка, Борнгака, Геймбергера, Колера. Въ самое недавнее время [1]) въ цѣляхъ пропаганды идеи ссылки образовался особый союзъ, подъ названіемъ «Deportationsverband». Однако, рѣшающее вліяніе до сихъ поръ на сторонѣ противниковъ введенія ссылки. Къ нимъ принадлежатъ такіе извѣстные ученые и практическіе дѣятели, какъ Ашротъ, Кроне, Ламмашъ, Листъ, Каль. Противъ ссылки высказались: рейнско-вестфальское тюремное общество (неоднократно, въ послѣдній разъ въ 1905 г.), союзъ нѣмецкихъ тюремныхъ чиновниковъ, 24-ый съѣздъ нѣмецкихъ юристовъ (въ 1898 г.). Статсъ-секретарь имперскаго министерства юстиціи въ засѣданіяхъ рейхстага 31 января 1898 г. и 25 февр. 1908 г. отнесся отрицательно къ мысли о введеніи ссылки. Самъ рейхстагъ, несмотря на неоднократно поступавшія къ нему

---

[1]) См. Vergleichende Darstellung des deutschen und ausländischen Strafrechts, Band IV, s. 327, Berlin, 1908.

петиціи, до сихъ поръ также держался отрицательной точки зрѣнія, и еще въ сессію 1907—1908 г. отвергъ предложеніе ф.-Либерта о принятіи резолюціи въ благопріятномъ для ссылки смыслѣ (о желательности введенія ея, какъ факультативной мѣры).

Что касается международныхъ конгрессовъ, то мы напомнимъ, что въ 1895 г. парижскій тюремный конгрессъ высказался въ пользу ссылки, а два года спустя лиссабонскій съѣздъ международнаго союза криминалистовъ, несмотря на возраженія Ривьера и Л. А. Дриля (представившаго докладъ по вопросу) принялъ подобную же резолюцію, благопріятную ссылкѣ. Любопытно отмѣтить при этомъ, что хотя съѣздъ постановилъ—внести въ программу ближайшаго съѣзда вопросъ о томъ, къ какимъ категоріямъ преступниковъ должна быть примѣнена ссылка,—постановленіе это не было приведено въ исполненіе. Можно полагать, что союзъ вернется къ указанному вопросу, когда закончитъ обсужденіе другого, нынѣ его занимающаго и тѣсно связаннаго съ первымъ: объ установленіи признаковъ обще-опаснаго преступника. Если здѣсь удастся притти къ какимъ либо пріемлемымъ результатамъ, нѣтъ сомнѣнія, что эти «gemeingefährliche» являются первыми кандидатами, по отношенію къ которымъ ссылка будетъ не столько наказаніемъ, сколько мѣрой безопасности, mesure éliminatrice.

Обратимся къ Франціи. Какъ извѣстно, во Франціи ссылка практикуется въ трехъ видахъ: какъ непремѣнная форма отбыванія каторжныхъ работъ, согласно закону 1854 г.—транспортація; какъ мѣра безопасности противъ многократныхъ рецидивистовъ, по закону 1885 года—релегація; и ссылка политическихъ преступниковъ, по закону 1850 г.,—депортація. Первоначально мѣстомъ ссылки служила французская Гвіана. Съ 1867 г. она начинаетъ направляться въ Нов. Каледонію—австралійскую колонію Франціи, причемъ транспортація въ Гвіану совершенно прекращается, и остается только депортація политическихъ (на острова Спасенія), а съ 1885 г. и релегація рецидивистовъ, отъ 400 до 500 чел. ежегодно. Причиной такого отказа отъ гвіанской ссылки были губительные ея результаты, благодаря которымъ она получила названіе сухой гильотины. Смертность въ 1867 г. доходила до 30%. Европейцы совершенно не могли выдерживать изнурительныхъ условій земляныхъ и лѣсныхъ работъ въ тропическомъ климатѣ, съ температурой, никогда не спускающейся ниже 16°, среди дѣвственныхъ лѣсовъ, наполненныхъ убійственными міазмами, населенныхъ ядовитой фауной. Люди гибли, какъ мухи. Правительство не могло продолжать закрывать глаза на эту страшную картину. Пришлось искать новыхъ мѣстъ для ссылки, и выборъ остановился на Новой Каледоніи, куда начали ссылать еще въ концѣ пятидесятыхъ годовъ. Съ 1867 г. этотъ островъ сдѣлался исключительнымъ мѣстомъ отбыванія каторжныхъ работъ, а съ 1885 г. онъ конкурируетъ съ Гвіаной въ пріемѣ релегированныхъ. Такъ какъ климатъ Новой Каледоніи въ общемъ здоровый и мѣстность болѣе пригодна для колонизаціи, чѣмъ Гвіана, то здѣсь не могло быть ужасовъ «сухой гильотины». Однако, уже въ восьмидесятыхъ годахъ раздаются во Франціи голоса, доказывающіе крушеніе и новокаледонской ссылки. Можно думать, впрочемъ, что эти голоса прозвучали бы безслѣдно, если бы одновременно въ самой Новой Каледоніи не началось бы движенія противъ ссылки,—движеніе со стороны мѣстной колонизаціи, постоянно ростущей. Въ результатѣ этой агитаціи, правительство вынуждено было въ 1897 году совершенно прекратить транспортацію и релегацію въ Новую Каледонію. Здѣсь повторилась исторія англійской ссылки. Лишь только свободная колонизація становится на ноги, она поднимаетъ протестъ противъ колонизаціи штрафной,—и метрополіи приходится уступать. Но, прекративъ ссылку въ Н.-Каледонію, французское правительство—faute de mieux—вернулось къ ссылкѣ въ Гвіану, и съ 1897 г. сюда снова направляются транспорты ссыльныхъ. Общественное мнѣніе къ этому факту оставалось совершенно равнодушнымъ. Правительство мирилось съ ненормальностью положенія. Однако, въ самое послѣднее время вопросъ снова поставленъ на очередь, и на этотъ разъ въ рѣшительной формѣ: бывшій министръ колоній, сенаторъ Шотанъ (Chautemps) составилъ и внесъ въ сенатъ проектъ закона о полной отмѣнѣ ссылки. Сенатъ образовалъ комиссію для разсмотрѣнія проекта. Главными ея дѣятелями являются бывшій министръ Рибо и извѣстный сенаторъ Беранже (Bérenger), оба убѣжденные противники ссылки. Таково, впрочемъ, преобладающее настроеніе всей комиссіи, и можно думать, что проекту Шотана обезпеченъ успѣхъ—по крайней мѣрѣ въ сенатѣ.

По словамъ Шотана [1]) когда онъ лѣтъ пятнадцать тому назадъ былъ докладчикомъ по бюджету колоній, онъ констатировалъ, что штрафныя колоніи находятся въ невозможномъ и не поддающемся улучшенію состояніи, и что единственное средство—отказаться отъ самого принципа ссылки. Онъ констатировалъ, что съ 1854 г. на Гвіану и Нов.-Каледонію было истрачено болѣе 200 милліоновъ франковъ, причемъ единственнымъ конкретнымъ результатомъ этихъ колоссальныхъ издержекъ оказалось «нѣсколько километровъ набережной въ Нумеа (Нов.-Каледонія) и нѣсколько километровъ дорогъ въ Гвіанѣ». Скопленіе ссыльныхъ въ колоніи само по себѣ до крайности ее дискредитируетъ. Съ точки зрѣнія задачъ общественной охраны, слѣдуетъ обратить вниманіе на частые побѣги. Попытки къ бѣгству доходятъ до 800—1.000 въ годъ, а

---

1) Revue Pénitentiaire, avril 1909.

evasions definitives доходили до 12% привезеннаго годового контингента. Это становится понятнымъ, если имѣть въ виду, что въ среднемъ 1 надзиратель приходится на 50—60 ссыльныхъ, и надзоръ не можетъ быть доведенъ до правильной мѣры безъ затратъ новыхъ крупныхъ средствъ. Если теперь бюджетъ ссылки составляетъ 8 милліоновъ, то для надлежащей организаціи надзора потребовалось бы довести этотъ бюджетъ до 20 милліоновъ.

Какъ указываетъ Шотанъ, по отношенію къ ссылкѣ послѣдовательно смѣнялись три системы: репрессивная, дѣйствовавшая съ 1854 г. по 1880 г., гуманитарная (съ 1880 по 1891 г.) и новѣйшая, обусловленная неуспѣхомъ двухъ предыдущихъ и построенная на принципѣ улучшенія пищи въ зависимости отъ старательности въ работѣ (système des bons de cantine). Но и эта новѣйшая система оказалась практически несостоятельной. Она предлагаетъ широкую и правильную организацію работъ, что на самомъ дѣлѣ невозможно. При разбросанности рабочихъ на большомъ пространствѣ утрачивается всякая возможность надзора; при сосредоточеніи ихъ (въ цѣляхъ надзора) въ одномъ или въ нѣсколькихъ пунктахъ, самой работы не оказывается.

Что касается идеи колонизаціи, то о степени успѣха ея осуществленія краснорѣчиво свидѣтельствуютъ цифры: въ Гвіанѣ въ настоящее время всего около 40 концессіонеровъ, живущихъ на отведенныхъ имъ участкахъ и еле перебивающихся, безъ всякой надежды стать собственниками. Какъ всѣ другія предпріятія, естественнымъ является рѣшеніе, предлагаемое Шотаномъ: сохранить приговоренныхъ къ каторгѣ въ метрополіи, подвергнувъ ихъ суровому режиму. Этотъ режимъ предполагаетъ пятилѣтнее одиночное заключеніе (максимумъ), за которымъ слѣдуетъ примѣненіе смѣшанной системы —общихъ работъ днемъ съ обязательнымъ ночнымъ разъединеніемъ. Если имѣть въ виду, что каждый ссыльный обходится въ 800—900 фр. ежегодно, а каждый тюремный сидѣлецъ — въ 328 фр., то окажется, огромная экономія. Общій ея размѣръ при переходѣ къ новой системѣ долженъ, по мнѣнію Шотана, дойти до $4^1/_2$ милл. франковъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ проектъ Шотана допускаетъ посылку въ колоніи особо выбранныхъ молодыхъ и крѣпкихъ каторжанъ, сформированныхъ въ особые дисциплинарные отряды, съ обращеніемъ ихъ на работы по расчисткѣ лѣсовъ и т. п.

Число такихъ ссыльныхъ будетъ очень незначительное.

Что касается релегаціи, то она равнымъ образомъ подлежитъ упраздненію, такъ какъ она страдаетъ въ сугубой степени всѣми недостатками транспортаціи: отсутствіе надзора, легкость побѣговъ, бездѣльничанье и половая разнузданность. Шотанъ предлагаетъ замѣнить релегацію срочными каторжными работами во французскихъ каторжныхъ тюрьмахъ. Съ этой цѣлью онъ проектируетъ постановить, чтобы проступокъ (délit), совершенный въ четвертый разъ, квалифицировался какъ преступленіе (crime) и могъ влечь за собою срочную каторгу.

рическаго момента. Французскіе прецеденты 1815, 1839, 1876 и 1877 г.г. всѣ характеризуются тѣмъ, что министерства имѣли слишкомъ опредѣленную политическую физіономію, слишкомъ тѣсно связывали свое существованіе съ опредѣленною политической мѣрой или политической программой, чтобы мыслимы были какія либо сомнѣнія насчетъ пріема, какой должно было имъ оказать въ свою очередь опредѣленное и сплоченное парламентское большинство. Такъ, министерство де-Брольи, назначенное маршаломъ Макъ-Магономъ 17 мая 1877 года, получило 19 іюня отъ палаты депутатовъ категорическое выраженіе недовѣрія. На выборахъ послѣ роспуска большинство 19 іюня было переизбрано и даже еще усилено. Если бы де-Брольи не измѣнилъ первоначальнымъ своимъ благимъ намѣреніямъ и поступилъ по примѣру Талейрана, Монэ и Бюффэ, онъ предупредилъ бы лишнее осложненіе конституціоннаго кризиса, оказавшееся пагубнымъ не только для Франціи вообще, но и въ особенности для круговъ и интересовъ, которымъ думали послужить своимъ безнадежнымъ бравированіемъ парламента Макъ-Магонъ, де-Брольи и Рошебуэ и которымъ такъ и не было суждено оправиться отъ его послѣдствій.

Дѣло здѣсь, очевидно, не въ какой-то новой, спеціальной конституціонной нормѣ. А просто основная, существенная для всякаго парламентаризма, какъ «классическаго», такъ и «вырождающагося», норма, требующая, чтобы министерство пользовалось довѣріемъ нижней палаты, въ различныхъ условіяхъ политической среды вызываетъ различныя политическія явленія. Сегодня въ той или другой странѣ наличность двухъ рѣзко другъ противъ друга стоящихъ партій или двухъ по конкретному вопросу сгруппировавшихся коалицій дѣлаетъ политически цѣлесообразной и даже необходимой смѣну кабинетовъ непосредственно вслѣдъ за общими выборами. Завтра, если ряды этихъ партій спутаются, къ нимъ присоединится «третья партія» или коаліціи утратятъ прочность и дисциплинированность, если, словомъ, получится возможность строить и перестраивать парламентскія фракціи, извлекать изъ одного и того же состава палаты то одно, то другое большинство, снова, вѣроятно, воскреснетъ старая система и кабинеты будутъ снова ждать рѣшенія своей участи отъ парламента. Во Франціи не разъ уже случалось, что за эпизодическимъ припадкомъ «вырождающагося» парламентаризма вновь наступалъ длительный періодъ парламентаризма «классическаго» со свойственными ему министерскими кризисами подъ вліяніемъ болѣе или менѣе серьезныхъ, болѣе или менѣе случайныхъ парламентскихъ инцидентовъ. И даже Бельгія, собственно говоря, не окончательно иммунизирована противъ подобнаго рецидива. Съ 1884 года абсолютное большинство въ палатѣ представителей неизмѣнно сохраняютъ клерикалы. Но достаточно, чтобъ они утратили его, а либералы его не завоевали. Тогда дальнѣйшая судьба бельгійскаго парламентаризма будетъ зависѣть отъ тактики «третьей», соціалистической партіи. Если соціалисты будутъ неизмѣнно поддерживать какую либо одну изъ «основныхъ» партій, вѣроятно, и впредь бельгійскій парламентаризмъ будетъ отличаться признаками «вырожденія». Если, напротивъ, не связывая себя никакими постоянными обязательствами, они будутъ оказывать поддержку то клерикаламъ, то либераламъ, онъ или совсѣмъ вернется къ «классическимъ» началамъ, или приметъ форму «перемежающуюся».

IV.

Исторія англійскихъ партій во второй половинѣ XIX столѣтія показываетъ, что и въ Англіи новѣйшая эволюція парламентаризма обусловлена тѣми же политическими моментами.

Съ тридцатыхъ годовъ до конца шестидесятыхъ новая демократическая Англія борется за политическое вліяніе со старой феодально-аристократической, и борется побѣдоносно. Старыя основанія, на которыхъ покоилось дѣленіе правящаго класса на двѣ соперничающихъ группы, рушатся, и старыя, традиціонныя узы оказываются уже не въ силахъ сдерживать, дисциплинировать вновь призванные къ политической жизни круги населенія. Ряды партій путаются, и за исключеніемъ двухъ сравнительно спокойныхъ періодовъ пребыванія у власти Пальмерстона и Росселя, умѣвшихъ найти равнодѣйствующую между борющимися силами и мудро держаться ея, это время отличалось наибольшею сумбурностью, неясностью парламентскаго положенія. Общіе выборы не давали безспорнаго, категорическаго указанія на то, каково будетъ большинство въ палатѣ, и всякое министерство даже послѣ неудачной для него избирательной кампаніи могло не терять надежды все-таки извлечь для себя изъ парламента съ его текучими группами нужное число голосовъ. Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ страна уже освоилась съ новымъ демократическимъ укладомъ жизни. Партіи тоже приспособляются къ нему. Сначала либералы, потомъ консерваторы устраиваются на новыхъ демократическихъ принципахъ, охватывая всю страну сѣтью партійныхъ организацій, замыкающихся въ центральныхъ, «національныхъ учрежденіяхъ». Эти партійныя организаціи берутъ въ свои руки, какъ и въ Бельгіи, всю внѣ-парламентскую политическую работу, затѣмъ переносятъ свое вліяніе и на парламентъ, слѣдятъ за поведеніемъ въ немъ «своихъ» депутатовъ съ партійной точки зрѣнія, заботятся объ ихъ партійной благонадежности, угрозами и обѣщаніями заставляютъ ихъ никогда и ни при какихъ условіяхъ не уклоняться отъ предначертаннаго партіей пути [1]). Ближайшимъ резуль-

[1]) См. Ostrogorski, La démocratie et l'organisation des parties politiques, t. I.

татомъ такого укрѣпленія партійныхъ связей является то, что группировка парламентскихъ фракцій утрачиваетъ характеръ измѣнчивости и случайности и общіе выборы даютъ совершенно безошибочныя указанія, какъ сложатся въ парламентѣ большинство и меньшинство. Соображенія цѣлесообразности Гладстона, очевидно, вступаютъ въ свои права [1]).

Наконецъ, и въ Англіи всякая модификація въ этихъ политическихъ предположеніяхъ новой формы парламентаризма всегда ведетъ къ возвращенію къ старой практикѣ.

Роль, которая, быть можетъ, выпадетъ въ Бельгіи на долю соціалистовъ, здѣсь до сихъ поръ исполняли ирландцы. Въ 1885 году общіе выборы не дали ни одной изъ «основныхъ» партій абсолютнаго большинства; либералы получили 333 голоса, консерваторы 251. Образованіе того или иного большинства зависѣло отъ 86 ирландцевъ-гомрулеровъ. Тактика ихъ лидера Парнеля, какъ извѣстно, и заключалась въ томъ, чтобы такимъ образомъ, распоряжаясь обѣими партіями, диктовать имъ свои условія. Сольсбери имѣлъ поэтому основаніе считать вопросъ о составѣ парламентскаго большинства неяснымъ и покинулъ власть лишь послѣ того, какъ объединеніе либераловъ и ирландцевъ на упомянутой уже поправкѣ къ отвѣтному адресу разрѣшило этотъ вопросъ въ неблагопріятномъ для консерваторовъ смыслѣ. Аналогично было положеніе Сольсбери и въ 1892 году. Опять противъ 275 либераловъ было избрано 270 консерваторовъ. При наличности въ палатѣ 45 либераловъ-уніонистовъ, находившихся въ союзѣ съ консерваторами, образованіе большинства опять зависѣло отъ 80 ирландцевъ. Бальфуръ и объяснялъ пребываніе министерства у власти въ началѣ сессіи этимъ соотношеніемъ партійныхъ силъ. Ссылаясь, съ одной стороны, на болѣе древніе прецеденты, онъ указывалъ, съ другой, что въ 1868, 1874 и 1880 гг. парламентское положеніе не допускало никакихъ сомнѣній.—«Въ этихъ случаяхъ, говорилъ онъ 9 августа въ палатѣ общинъ, оппозиція была избрана большинствомъ по характеру своему абсолютно преобладающимъ и абсолютно однороднымъ. Лидеръ оппозиціи возвращался въ эти годы въ палату во главѣ большинства, съ которымъ онъ могъ безусловно майоризировать не только то, что называется регулярной оппозиціей, но и регулярную оппозицію вмѣстѣ со всякой другой группой палаты или безъ нея. Сейчасъ нѣтъ ничего похожаго, на это положеніе вещей. Теперешнее правительство въ меньшинствѣ, но кто же въ большинствѣ? Теперешнее правительство, быть можетъ, потеряло довѣріе палаты, но кто же пріобрѣлъ довѣріе палаты?» [1]).

Однако, если не формально, то по существу сомнѣнія Бальфура должны были разсѣяться еще наканунѣ 8 августа. Въ этотъ день лидеръ ирландцевъ Джонъ Редмондъ сообщилъ, что его друзья присоединяются къ поправкѣ къ отвѣтному адресу, которая была предложена Асквитомъ и выражала правительству недовѣріе. Редмондъ добавилъ, что ирландцы своими голосами «возносятъ либеральную партію къ власти», и за «полный и удовлетворительный гомъ-рульбалль» гарантировалъ ей дальнѣйшую ихъ поддержку [2]). 11 августа союзъ всѣхъ гомрулеровъ былъ закрѣпленъ принятіемъ поправки Асквита, и министерство не замедлило подать въ отставку.

V.

Какъ и всякая иная конституціонная система, какъ всякая иная система нормъ, опредѣляющихъ основанія государственнаго устройства той или иной страны, парламентаризмъ въ различныхъ странахъ, подъ различными географическими и политическими широтами, необходимо принимаетъ внѣшне различное обличье, подъ которымъ иногда нелегко бываетъ открыть и распознать общую тождественную конституціонную схему. Такъ, напримѣръ, большая или меньшая дисциплинированность партій, ихъ число, особенности ихъ организаціи обусловливаютъ собою степень свободы главы государства въ выборѣ имъ парламентарныхъ министровъ. Въ Англіи при наличности только двухъ «способныхъ къ правленію» партій и, благодаря тому, что каждая изъ нихъ обыкновенно группируется вокругъ одного признаннаго лидера, дѣятельность монарха ограничивается въ періодъ министерскаго кризиса почти лишь приглашеніемъ вождя оппозиціи на постъ премьера. Однако, случалось и въ Англіи,—напримѣръ, когда Россель и Пальмерстонъ оба претендовали на первенство въ либеральной партіи,—что корона имѣла возможность выбирать между нѣсколькими способными вести парламентское большинство лицами. Въ Бельгіи, несмотря на всю строгость партійной дисциплины, монархъ всегда пользовался извѣстной свободой при подборѣ министровъ изъ числа выдающихся дѣятелей побѣдившей въ парламентѣ или на выборахъ партіи. Въ Италіи и во Франціи совѣты, личныя политическія убѣжденія и симпатіи главы государства не разъ оказывали вліяніе даже на партійную окраску министерствъ. Но и въ этихъ странахъ опять-таки встрѣчалось и такое положеніе вещей, что во главѣ

---

[1]) Внѣшнимъ признакомъ измѣнившагося положенія вещей служитъ между прочимъ то, что часто встрѣчавшіяся раньше случайныя неудачи и пораженія кабинета въ палатѣ общинъ при новой организаціи партій почти вовсе исчезаютъ. См. интересную таблицу у Lowell, The government of England, vol. II.

[1]) Hansard's Parliamentary Debates, IV series vol, VII, p.p. 220—221; ср. также рѣчи: Гошена, въ засѣданіи 8, и Чемберлена въ засѣданіи 11 августа, Hansard, ibidem, p.p. 113—118, 336—337.

[2]) Hansard's Parliamentary Debates, IV series, vol. VII, p. 179.

парламентскаго большинства стояло одно, пользующееся безусловнымъ его довѣріемъ лицо, такъ что назначеніе этого лица премьеромъ тоже пріобрѣтало сходство съ избраніемъ его парламентомъ или народомъ. Было бы совершенно безполезно пытаться охватить эти разнообразные и измѣнчивые, какъ сама жизнь, политическіе моменты теоретическими или догматическими формулами. Ихъ можно и нужно для пониманія всей полноты политической жизни даннаго государства подмѣчать, описывать и систематизировать [1]). Ихъ долженъ внимательно изучать и государствовѣдъ, такъ какъ часто лишь при помощи сложнаго и труднаго анализа ихъ онъ можетъ дойти до познанія скрывающихся за ними не писанныхъ нормъ конституціи. Но въ силу элементарныхъ требованій научной точности онъ обязанъ ни въ какомъ случаѣ не смѣшивать этихъ политическихъ моментовъ съ конституціей, какъ системой нормъ писаннаго и не писаннаго, законодательнаго и обычнаго права.

Невѣрно поэтому, что англійская или бельгійская конституція, или конституція иного современнаго парламентарнаго государства съ министерствами, всегда или часто выходящими въ отставку немедленно по окончаніи общихъ выборовъ, переживаютъ процессъ, уже превращающій ихъ «парламентскую исполнительную власть» въ «непарламентскую», избираемую непосредственно населеніемъ. Для того, чтобы состоялось или, по крайней мѣрѣ, началось такое превращеніе въ томъ, въ однихъ государствахъ, съ одной партійно-политической структурой прозрачномъ и краткомъ, въ другихъ—запутанномъ и длинномъ процессѣ, который ведетъ отъ выраженія избирателями ихъ воли, чтобы правительствомъ были проводимы опредѣленныя мѣропріятія или, общимъ образомъ, опредѣленная политическая программа къ назначенію министрами, данныхъ конкретныхъ личностей, должно атрофироваться нѣсколько промежуточныхъ звеньевъ. Во всякомъ случаѣ должны исчезнуть или существенно измѣниться посредствующія вліянія партійныхъ организацій, и вовсе должно отпасть, хотя и ограниченное, хотя и низведенное иногда на степень формальности, но ощущаемое еще, участіе монарха или президента республики. Сейчасъ говорить объ избраніи министровъ народомъ въ государствѣ съ «вырождающимся парламентарнымъ строемъ,—если только не употреблять выраженія «избраніе» въ фигуральномъ смыслѣ слова,—значитъ mutatis mutandis повторять ошибку Бэджгота, характеризовавшаго въ періодъ «классическаго» парламентаризма кабинетъ какъ выборную комиссію палаты общинъ.

Но, конечно, вѣрно, что жизнь современнаго демократическаго парламентарнаго государства во многомъ непохожа на жизнь парламентарнаго государства первой половины или середины XIX столѣтія. Новая организація партіи, обжаловавшая собою эту эволюцію парламентаризма, есть вѣдь продуктъ перенесенія и на сферу внѣ парламентской политической борьбы тѣхъ же основныхъ принциповъ, на какихъ покоится весь современный демократическій порядокъ принципа представительства и принципа подчиненія волѣ большинства. Между «новѣйшимъ» парламентаризмомъ и парламентаризмомъ «классическимъ» имѣется столь же мало конституціонныхъ различій и столь же много различій политическихъ, какъ между представительнымъ государствомъ съ неорганизованнымъ въ политическія партіи и группы, мало интересующимся государственными вопросами, принимающимъ слабое участіе въ государственной жизни населеніемъ и тѣмъ же самымъ государствомъ съ тою же самой конституціей, но съ населеніемъ политически воспитаннымъ, дифференцированнымъ, дѣятельнымъ. Въ 1835 году Пиль послѣ неудачи на выборахъ ушелъ въ отставку только тогда, когда въ теченіе длившагося больше мѣсяца парламентскаго конфликта министерство его понесло рядъ тяжелыхъ пораженій въ палатѣ общинъ. Семьдесятъ лѣтъ спустя Бальфуръ уступилъ мѣсто Кэмпбель-Баннерману, располагая еще большинствомъ въ шестьдесятъ слишкомъ голосовъ, но зная, что это большинство находится въ состояніи разложенія и не пользуется поддержкой страны. Странно было бы говорить объ избраніи министерства Кэмпбель-Баннермана населеніемъ еще не созваннымъ даже къ выборамъ. Въ крайнемъ случаѣ и при непремѣнномъ желаніи выражаться картинно, метафорически здѣсь можно найти развѣ лишь послѣдующее утвержденіе министерствъ въ должности голосованіемъ избирателей. Но очевидно, что между однимъ прецедентомъ, имѣвшимъ мѣсто въ «классическій» періодъ парламентаризма, и другимъ, относящимся къ періоду новѣйшаго его развитія, при отсутствіи между ними различій конституціонныхъ, имѣются огромныя различія по части не поддающихся измѣренію теоретическими или догматическими формулами чуткости къ желаніямъ и намѣреніямъ страны и опредѣленности и категоричности, съ какою страна сама умѣетъ и можетъ эти свои желанія и намѣренія выражать и на осуществленіи ихъ настаивать. Тутъ въ концѣ концовъ весь секретъ и вся суть новѣйшей эволюціи парламентаризма.

Парламентаризмъ пережилъ то время и ту среду, которыя его породили, время и среду аристократическаго государства и продолжаетъ жить въ современныхъ демократіяхъ, не растерявъ ни одного изъ своихъ принциповъ, но естественно приходя къ новымъ формамъ ихъ

---

[1]) Хорошіе образцы такихъ „описательныхъ“ трудовъ по государствовѣдѣнію даетъ англійская литература. Изъ новѣйшихъ обратила на себя вниманіе книга L o w, The governance of England. Теоретическая цѣнность этой книги, однако, очень мала.

выраженія и осуществленія. Можно ли говорить поэтому, что онъ вырождается? Какъ всякое политическое сужденіе, такъ и политическая оцѣнка новѣйшаго развитія парламентарныхъ государствъ есть въ извѣстныхъ и законныхъ границахъ дѣло «вкуса». Въ зависимости отъ общихъ своихъ взглядовъ на успѣхи демократіи, сторонники и противники ея имѣютъ основаніе радоваться ему или скорбѣть о немъ. Но въ интересахъ справедливости и тѣмъ и другимъ слѣдуетъ направлять свой восторгъ и одобреніе или свое неудовольствіе и критику безъ оборота на парламентаризмъ непосредственно на основные моменты и факторы демократическаго прогресса. Новѣйшій вырождающійся парламентаризмъ не обусловливаетъ, не порождаетъ его, а подобно всѣмъ инымъ, нынѣ существующимъ конституціоннымъ системамъ, только отражаетъ его на себя. И съ этой точки зрѣнія, даже при принципіально отрицательномъ отношеніи къ росту демократіи, не слѣдовало бы отказывать парламентаризму, какъ таковому, въ нѣкоторомъ признаніи. Ибо какъ разъ вѣдь новѣйшая его эволюція показываетъ лучше всего, что этотъ изящный и нѣжный конституціоный механизмъ обладаетъ и превосходными качествами выносливости и жизнеупорности.

Прив.-доц. *К. Соколовъ.*

Предпринимательскіе союзы.

(Очерки картельнаго права) [1]).

Законодательное регулированіе картельныхъ организацій Америки.

XI.

Совершенно особнякомъ должно быть поставлено законодательство Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Несомнѣнно, число попытокъ, сдѣланныхъ въ Америкѣ нормировать картельное движеніе, превосходитъ далеко все то, что было сдѣлано въ этомъ отношеніи на всемъ остальномъ земномъ шарѣ. Несомнѣнно также и то, что среди этихъ попытокъ чрезвычайно много такого, что представляетъ интересъ. Эти попытки, до сихъ поръ не давшія сколько нибудь положительныхъ результатовъ, попытки, къ которымъ относятся отрицательно даже сторонники законодательнаго регулированія картельнаго движенія, какъ явленія отрицательнаго, могли бы дать матеріалъ чрезвычайно благодарный для самостоятельнаго очерка.

Мы имѣемъ въ Соединенныхъ Штатахъ рядъ чрезвычайно своеобразныхъ особенностей, которыя кладутъ печать оригинальности на все его законодательство. И болѣе внимательное изученіе американскихъ законовъ, направленныхъ противъ синдикатовъ и трестовъ, могло бы дать рядъ поучительныхъ выводовъ, характерныхъ однако не столько для вопроса спеціально о синдикатахъ и трестахъ, сколько вообще для американскаго законодательства. Этотъ очеркъ даже болѣе любопытенъ съ точки зрѣнія вопросовъ теоріи права, задачъ и предѣловъ возможнаго вліянія законодательства вообще, нежели спеціально съ той точки зрѣнія, которая насъ здѣсь по преимуществу интересуетъ, съ точки зрѣнія вопроса о наиболѣе раціональномъ нормированіи картельнаго движенія.

Основной своеобразной особенностью всего американскаго законодательства является распредѣленіе законодательной власти между федеральнымъ правительствомъ и отдѣльными штатами, безъ достаточно ясной границы между ихъ компетенціями. Этотъ недостатокъ, вообще неизбѣжный въ большей или меньшей степени, когда рѣчь идетъ о компетенціяхъ центральнаго и мѣстныхъ органовъ, пріобрѣлъ въ Америкѣ особую остроту благодаря тому, что центральный органъ не обладалъ авторитетомъ, достаточнымъ для того, чтобы если и не ratione imperii, то, во всякомъ случаѣ, imperio rationis разрѣшать спорный вопросъ. Самостоятельность судебной власти, къ сожалѣнію, внутренній авторитетъ которой не всегда стоитъ на высотѣ занимаемаго положенія, еще усугубляетъ остроту вопроса.

Между тѣмъ это именно одинъ изъ тѣхъ вопросовъ, въ которыхъ безусловно необходимо взаимодѣйствіе федеральнаго правительства и законодательства отдѣльныхъ штатовъ, такъ какъ картели и синдикаты, ограничивающіе свою дѣятельность предѣлами отдѣльнаго штата, не могутъ представлять особаго значенія, именно съ той точки зрѣнія, съ которой эти организаціи имѣютъ особый интересъ—съ точки зрѣнія монопольныхъ тенденцій къ завладѣнію рынкомъ. Для желѣзныхъ дорогъ, банковъ и страховыхъ предпріятій, всей желѣзодѣлательной промышленности, для нефти, сахара и т. д. рынокъ не ограничивается предѣлами отдѣльныхъ штатовъ.

Надо при этомъ имѣть въ виду, что интересы разныхъ штатовъ по этому поводу крайне различны. Отношеніе штатовъ съ широко развитой промышленностью и штатовъ земледѣльческихъ должно быть діаметрально противоположнымъ. И дѣйствительно, академикъ Янжулъ отмѣчаетъ, что строго запретительное по отношенію къ картельному движенію законодательство развивается почти исключительно въ штатахъ земледѣльческихъ. Законы противъ трестовъ издали въ большинствѣ, за исключеніемъ двухъ штатовъ смѣшаннаго производства Нью-Іорка и Иллинойса, исключительно штаты земледѣльческіе, имѣющіе въ своихъ представительныхъ учрежденіяхъ преобладаніе интересовъ сельскохозяйственныхъ и непріязненно настроенные противъ промышленниковъ и торговцевъ [1]).

[1]) См. „Право“ № 28.

[1]) Промысловые синдикаты, стр. 337, 362.

Понятно, такая односторонняя точка зрѣнія не могла не отразиться крайне неблагопріятно на внутреннихъ качествахъ законовъ, которые часто обращались въ простое орудіе политической борьбы, направленной руками въ такой же мѣрѣ озлобленными, какъ и неумѣлыми.

Но самымъ серьезнымъ препятствіемъ для правильнаго развитія картельнаго законодательства является общее состояніе американскаго законодательства. Общимъ правомъ, нормирующимъ всѣ отношенія, является англійскій common law, поскольку оно не отмѣнено спеціальными узаконеніями. Понятно, въ этомъ common law совершенно не было нормъ, которыя были бы приложимы къ картелямъ, если не считать постановленій о трестахъ, которыми такъ неожиданно воспользовался американскій дѣловой оборотъ. Не было также законодательныхъ постановленій, нормирующихъ тѣ сферы дѣятельности, къ которымъ по преимуществу прилагались эти формы картельнаго соглашенія. Такъ, не было законовъ, регулирующихъ желѣзнодорожную дѣятельность, банковскую, страховую и т. д. Вслѣдствіе этого американскія законодательныя постановленія представляютъ изъ себя удивительную смѣсь постановленій, касающихся формы совмѣстной дѣятельности предпринимателей (желѣзно-дорожныхъ, банковскихъ) и самой ихъ дѣятельности.

Особенно жалкимъ должно было оказаться содержаніе common law по отношенію къ тѣмъ формамъ крупно-капиталистическаго строя, которыя такъ пышно расцвѣли на американской почвѣ. Это старое обычное англійское право, въ совершенно иныхъ условіяхъ сложившееся, знало два принципа, которые должны были притти между собой въ непримиримое противорѣчіе именно въ сферѣ вопросовъ картельнаго права. Съ одной стороны, англійское право сложилось на почвѣ полнаго уваженія къ индивидуальной свободѣ, невмѣшательства въ сферу дѣятельности частнаго лица. Съ другой стороны, это же право было проникнуто отрицательнымъ отношеніемъ къ монополіи. Такое отношеніе нашло себѣ въ Америкѣ самую благопріятную почву. Если въ Европѣ сама государственная власть, присваивая себѣ монопольныя права, прививала населенію привычку къ нимъ, то американское правительство, присвоившее себѣ только почтовую монополію, которая ни въ комъ не могла возбуждать никакихъ сомнѣній, усиливало это чувство нелюбви ко всякаго рода монопольнымъ организаціямъ.

Такимъ образомъ получалось какъ бы безысходное противорѣчіе именно по отношенію къ картельнымъ организаціямъ. Въ результатѣ такого столкновенія двухъ противоположныхъ принциповъ получилась полная свобода дѣйствія для американскаго законодателя. Какъ въ борьбѣ съ синдикатами, такъ и въ поддержкѣ ихъ дѣятельности онъ одинаково могъ ссылаться на тотъ или другой принципъ древняго права, которое такимъ образомъ оставило его по этому вопросу безъ руководящихъ началъ.

Неудовлетворительное положеніе законодательства должно было раньше всего отразиться въ области желѣзнодорожнаго дѣла. Этотъ нервъ промышленной и торговой жизни не можетъ быть безнаказанно предоставленъ безконтрольное распоряженіе частныхъ предпринимателей. Между тѣмъ именно это и сдѣлали американцы. Дороги проводились безъ всякаго плана, проводились хищническимъ образомъ, проводились даже не на капиталы строителей, но на деньги, собранныя путемъ выпуска облигацій, такъ что предприниматели оказывались заинтересованными не столько въ успѣхѣ дѣла, сколько въ проведеніи дороги. Наконецъ, эксплоатація дорогъ происходила опять таки только по соображеніямъ интересовъ предпринимателей, безотносительно къ государственнымъ интересамъ [1]). Единственная гарантія интересовъ публики была конкурренція, различныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ. Конечно, можно совершенно справедливо находить, что въ области желѣзно-дорожнаго дѣла, связаннаго съ такими колоссальными затратами народныхъ средствъ, и притомъ отнюдь не предпринимателей, неумѣстна вообще конкурренція, и для защиты народныхъ интересовъ необходимо вмѣшательство той государственной власти, въ безпристрастіи которой единственная гарантія справедливаго размежеванія разнообразныхъ интересовъ. Но до тѣхъ поръ, пока эта власть остается пассивнымъ зрителемъ разыгрывающейся въ этой области борьбы, надежда на то, что интересы публики не будутъ нарушены самымъ грубымъ образомъ, можетъ быть связана исключительно съ конкурренціей желѣзнодорожныхъ предпріятій. Понятно, когда засимъ оказалось, что конкуррирующія предпріятія поняли безсмысленность своей конкурренціи и начали входить между собой въ соглашенія, общество испугалось того, что эта единственная гарантія защиты его интересовъ противъ своекорыстія желѣзнодорожныхъ дѣятелей исчезаетъ.

Поэтому понятно, что первымъ законодательнымъ актомъ, направленнымъ противъ трестовъ, оказался законъ, имѣвшій своей задачей упорядочить желѣзнодорожное дѣло, именно Interstate Commerce Act 4 февраля 1887 г. Законъ распространяется на желѣзнодорожныя предпріятія, дѣйствующія на пространствѣ нѣсколькихъ штатовъ. Въ законѣ этомъ содержатся нѣкоторыя въ такой мѣрѣ цѣлесообразныя постановленія, касающіяся вопросовъ желѣзнодорожной политики, что можно только удивляться, какъ страна обходилась до того безъ этихъ постановленій.

---

[1]) Яркую картину американскихъ желѣзно-дорожныхъ порядковъ мы находимъ въ интересномъ изслѣдованіи Г. Орбинскаго „О хлѣбной торговлѣ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки въ главѣ „О желѣзнодорожной системѣ“.

Но такъ какъ американскому закону были чужды какія либо постановленія относительно синдикатовъ и трестовъ, то, не поднимая этого вопроса общимъ образомъ, законодатель счелъ необходимымъ урегулировать его настолько, настолько это казалось необходимымъ въ интересахъ того спеціально вопроса, который составлялъ предметъ нормировки закона 1887 г. Именно, сдѣлавшаяся знаменитая ст. 5 этого закона воспрещаетъ всѣмъ возчикамъ, подчиненнымъ дѣйствію этого закона, вступать въ соглашеніе, заключать договоры или связывать себя съ цѣлью соединять доходы отъ перевозки различныхъ конкуррентныхъ дорогъ, или дѣлить между собой валовой или чистый доходъ, или часть этихъ доходовъ. Каждый день дѣйствія такого соглашенія разсматривается, какъ самостоятельный деликтъ» [1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ законъ этотъ установилъ контроль надъ желѣзнодорожнымъ дѣломъ въ лицѣ Interstate Commerce Commission.

Значеніе этого законодательнаго акта несомнѣнно весьма велико. Онъ касается двухъ совершенно различныхъ областей: вопроса чисто желѣзнодорожной политики и вопроса о синдикатахъ, хотя и спеціально въ области желѣзнодорожнаго дѣла. Первую сторону закона, хотя въ ней центръ тяжести, мы оставляемъ въ сторонѣ, несомнѣнно въ этомъ отношеніи заслуги закона значительны. Но та часть закона, которая насъ спеціально интересуетъ, можетъ служить превосходнымъ доказательствомъ того, въ какой мѣрѣ неумѣлый законодатель, увѣренный въ своемъ всемогуществѣ, можетъ достигать результатовъ, діаметрально противоположныхъ тѣмъ, къ которымъ онъ стремится. Задача закона заключалась въ томъ, чтобы оградить интересы публики, сохранивъ конкурренцію желѣзнодорожныхъ обществъ. Но, какъ это подробно выяснилъ академикъ Янжулъ, именно соглашенія желѣзнодорожныхъ обществъ устраняли возможность примѣненія разнообразныхъ тарифовъ къ разнымъ лицамъ, что было вполнѣ возможно при конкурренціи желѣзныхъ дорогъ [2]). И если результатъ этотъ наступилъ лишь въ весьма слабой степени, то просто потому, что законъ оказался вообще мертвой буквой по отношенію къ синдикатамъ, которые могли легко избѣгнуть его дѣйствія, сливаясь въ одно предпріятіе. Такимъ образомъ онъ лишь «ускорилъ и усилилъ консолидацію или сліяніе многихъ линій» [3]).

Такой эффектъ закона обусловливается очевидно его полной непродуманностью. Но эта непродуманность была, къ сожалѣнію, не случайной. Правительство уступило напору общественнаго мнѣнія, которое было недовольно, и притомъ весьма основательно, дѣятельностью желѣзно-дорожныхъ предпріятій, связанныхъ картельными соглашеніями. И такъ какъ недовольство это не стихало, да и не было къ тому основаній, то правительство, не уяснивъ себѣ практическаго значенія принятой имъ по отношенію къ желѣзно-дорожнымъ синдикатамъ мѣры, поспѣшило дальше по тому же пути, усиливъ свою борьбу и распространивъ ее на другихъ предпринимателей.

2 іюля 1890 г. былъ изданъ федеральный законъ, пріобрѣвшій громкую извѣстность подъ названіемъ акта Шермана (его иниціатора). Въ рѣшительности чисто-американской закону этому нельзя отказать. Его судьба даетъ намъ возможность оцѣнить, какое значеніе въ области законодательства имѣетъ одна рѣшительность.

Согласно ст. 1 всякое соглашеніе въ формѣ треста или въ другой какой либо формѣ, имѣющее цѣлью ограниченіе промышленности или торговли между отдѣльными штатами или съ иностранными государствами, признается незаконнымъ. Каждое лицо, которое вступитъ въ такого рода соглашеніе, подлежитъ наказанію штрафомъ въ размѣрѣ до 5.000 дол. или тюремнымъ заключеніемъ срокомъ до одного года или тому и другому наказанію совмѣстно, по усмотрѣнію суда. Согласно ст. 2-ой, тому же наказанію подвергается каждое лицо, монополизирующее или пытающееся монополизировать, или вступающее въ соглашеніе съ другимъ лицомъ или лицами съ цѣлью монополизировать какую либо часть промышленности или торговли между отдѣльными штатами или съ иностранными государствами. Ст. 4 и 5 возлагаютъ на судъ и прокуратуру обязанность возбужденія дѣлъ о нарушеніи этихъ статей закона и предоставляютъ имъ соотвѣтствующія полномочія. Согласно ст. 6 всякаго рода собственность, которая была пріобрѣтена такого рода договоромъ или соглашеніемъ или составляетъ объектъ дѣйствія, предусмотрѣннаго въ ст. 1, можетъ быть конфискована въ пользу государства при перевозкѣ изъ одного штата въ другой или въ иностранное государство. Ст. 7 предоставляетъ каждому лицу, которое понесетъ убытокъ вслѣдствіе дѣйствій, предусмотрѣнныхъ настоящимъ закономъ, право на вознагражденіе въ размѣрѣ тройной стоимости понесенныхъ убытковъ. Наконецъ, послѣдняя 8 ст. этого закона поясняетъ, что слова «лицо» и «лица», въ немъ употребляемыя, должны включать корпораціи и ассоціаціи, признанныя законами Соединенныхъ Штатовъ или какой либо территоріи или штата или иностраннаго государства» [1]).

Таково содержаніе этого важнѣйшаго по внѣшнему виду акта, посвященнаго синдикатамъ и трестамъ. Одного поверхностнаго съ нимъ ознакомленія совершенно достаточно для того, чтобы убѣдиться въ его огромныхъ недостаткахъ. Можно быть разнаго мнѣнія по вопросу объ умѣстности угрозы уголовнымъ наказаніемъ за

[1]) Baumgarten u. Mezleny. Стр. 255.
[2]) Промысловые синдикаты. Стр. 187 сл.
[3]) Янжулъ. Промысловые синдикаты. 192.

[1]) Текстъ этого закона имѣется и у Янжула стр. 346, и у Baumgarten'a и Mezleny, 256.

нарушеніе запрета закона образовывать тресты и синдикаты. Но, во всякомъ случаѣ, несомнѣнно одно: центръ тяжести долженъ быть не въ наказаніи, это привѣсокъ, а въ гражданскихъ послѣдствіяхъ несоблюденія закона, который преслѣдуетъ хозяйственныя задачи.

Между тѣмъ законъ Шермана говоритъ исключительно объ уголовныхъ послѣдствіяхъ нарушенія его предписанія; вопросъ о дѣйствительности самаго соглашенія и цѣлый рядъ связанныхъ съ нимъ цивилистическихъ вопросовъ въ законѣ вовсе не предусматриваются. Какъ будто бы мы имѣли тутъ дѣло съ разновидностью кражи или мошенничества, а не съ вопросами хозяйственной политики государства, которое признаетъ извѣстныя дѣйствія нежелательными по соображеніямъ высшей хозяйственной политики, совершенно безотносительно къ вопросу о злой волѣ.

При такой постановкѣ закона представляется еще болѣе поразительной та удивительная небрежность, съ которой законодатель обращается съ понятіемъ синдикатовъ и трестовъ, не давая его опредѣленія. Карая, и притомъ такъ строго, за участіе въ синдикатахъ и трестахъ, законъ не дѣлаетъ никакого различія между картельными соглашеніями,—точка зрѣнія, діаметрально противоположная той, которой держатся нѣмецкіе суды. Одинъ американскій юристъ остроумно замѣтилъ по этому поводу, что авторы закона поступили совершенно такъ же, какъ если бы, постановляя, положимъ, что «продолжительная праздность» наказывается какъ «бродяжничество», забыли опредѣлить, что такое означаетъ то и другое понятіе» [1]).

Фактическое проведеніе въ жизнь постановленій этого закона должно было бы не только прекратить картельное движеніе, но и вообще нанести самый жестокій ударъ всей американской торговлѣ. Какъ мы уже имѣли случай видѣть, въ Соединенныхъ Штатахъ было невозможно образованіе акціонерныхъ компаній съ райономъ дѣятельности, расчитаннымъ на нѣсколько штатовъ. Внѣ предѣловъ штата своего возникновенія компанія является иностранной компаніей.

Эти послѣдствія, вѣроятно, наступили бы, если бы законъ не остался чисто бумажной угрозой. Суды отказались отъ его примѣненія, находя, что конгрессъ не управомоченъ издавать законы, признающіе недѣйствительными союзы, дѣйствительные съ точки зрѣнія законодательствъ отдѣльныхъ штатовъ, признающіе наказуемыми дѣянія, неподлежащія наказанію согласно законамъ отдѣльныхъ штатовъ. Хотя государственная власть и дѣлала неоднократно попытки преслѣдованія согласно этому закону, но въ огромномъ большинствѣ случаевъ это ни къ чему не приводило. Правда, бывали случаи и противоположныхъ рѣшеній [2]), но и они, отчасти именно въ виду своей исключительности, не оказывали никакого вліянія на предпріятія, связанныя соглашеніемъ, признаннымъ незаконнымъ. Предпріятія эти либо сливались въ одно, т. е. достигался результатъ прямо противоположный тому, къ которому стремился законодатель, или же союзъ предпріятій формально распадался, сохраняя по существу прежнее единство,—случай, имѣвшій мѣсто, напр., по отношенію къ главному синдикату нефтепромышленниковъ.

Впрочемъ, продолжительное существованіе закона бездѣйствующаго не представляется въ Америкѣ въ такой же мѣрѣ явленіемъ исключительнымъ, какъ въ Европѣ. Благодаря особенно законодательству отдѣльныхъ штатовъ, часто носящему скоро преходящій и случайный характеръ, законы, непримѣняемые тамъ,—явленіе болѣе обычное, нежели въ Европѣ. Законъ Шермана насъ, конечно, менѣе удивитъ, если мы познакомимся, напр., съ закономъ о трестахъ, изданнымъ техасскимъ штатомъ [1]). Согласно этому закону, понятіе треста ставится самымъ широкимъ образомъ. Сюда подходитъ: созданіе какихъ либо ограниченій промышленности, ограниченіе производства, увеличеніе или уменьшеніе производства, увеличеніе или уменьшеніе цѣнъ на товары, воспрещеніе конкурренціи въ промышленности, производствѣ, перевозкѣ, продажѣ или покупкѣ какихъ либо товаровъ или продуктовъ, фиксированіе какимъ бы то ни было способомъ цѣны товара, пользованія или потребленія, наконецъ, признается запрещенной формой треста обязательство или соглашеніе, которымъ контрагенты обязуются не продавать, не перевозить иначе, какъ за извѣстную, условленную цѣну, или другимъ способомъ устанавливаютъ цѣну, затрудняя свободное и неограниченное соперничество въ продажѣ и перевозкѣ товара. Корпорація, признанная виновной въ такого рода дѣйствіяхъ, лишается своей партіи, а лица, принимавшія въ этомъ участіе, подлежатъ наказанію штрафомъ отъ 50 до 5000 дол. и заключенію въ исправительномъ домѣ отъ 1 до 10 лѣтъ, или же одному изъ этихъ наказаній. Къ этому законъ предусмотрительно добавляетъ, что каждый день существованія указанныхъ нарушеній составляетъ отдѣльное преступленіе.

Законодателю техасскаго штата показалось такое широкое опредѣленіе понятія треста, подъ которое подпадетъ рѣшительно всякое соглашеніе промышленниковъ и торговцевъ, хотя бы соглашеніемъ этимъ, напр., предусматривалась продажа голодающему населенію хлѣба по болѣе низкимъ цѣнамъ,—все же недостаточно репрессивнымъ. Онъ заботливо принялъ мѣры къ тому, чтобы угроза его не осталась мертвымъ звукомъ. Законъ содержитъ статьи для облегченнаго судоговоренія по дѣламъ о нарушеніи постановленій этого закона. Для обвиненія по этому

---

[1]) Янжулъ, стр. 351.
[2]) Ср., напр., у Baumgarten и Mezleny 259.

[1]) Янжулъ, стр. 338 сл.

закону достаточно установить цѣли и результаты даннаго соглашенія и доказать, что обвиняемый былъ участникомъ даннаго треста, не сообщая даже обвиняемому, если обвинитель этого не знаетъ, имени или описанія того треста, за участіе въ которомъ обвиняемый привлекается къ отвѣтственности; точно такъ же нѣтъ надобности, какими либо письменными документами доказывать существованіе синдикатнаго соглашенія. Общее мнѣніе, общая репутація считаются достаточнымъ основаніемъ для обвиненія.

Совершенно справедливо одинъ изъ критиковъ этого закона замѣтилъ, что дальше этого юридическій абсурдъ уже не можетъ идти. Но абсурдъ не можетъ создать серьезныхъ послѣдствій тамъ, гдѣ сама жизнь еще не стала абсурдной. Другой американскій юристъ удостовѣряетъ, что законъ этотъ «произвелъ лишь извѣстный политическій эффектъ, вызвалъ разнообразные толки въ печати, и даже не было сдѣлано никакихъ серьезныхъ попытокъ къ его примѣненію».

Въ земледѣльческихъ штатахъ тресты обратились въ какой то bête noire, противъ котораго всѣ средства казались дозволенными. Такъ, согласно миссурійскому закону покупатели товаровъ у компаніи или лицъ, виновныхъ въ нарушенія закона, воспрещающаго тресты, освобождаются отъ обязанности уплачивать за купленный товаръ [1]). Отъ этого только одинъ шагъ до объявленія виновныхъ стоящими внѣ охраны закона.

Боязнь трестовъ обращалась въ какой то особый дальтонизмъ, въ силу котораго во всемъ были склонны видѣть тресты. Такъ, напр., штатъ Канзасъ воспрещаетъ фиксировать даже гонорары врачей и адвокатовъ [2]). Съ точки зрѣнія этого закона постановленіе совѣта петербургскихъ присяжныхъ повѣренныхъ, воспретившее по такъ наз. увѣчнымъ дѣламъ брать вознагражденіе въ размѣрѣ болѣе 10% съ присужденной суммы, подпадало подъ понятіе воспрещеннаго треста.

Qui prouve trop, ne prouve rien. Понятно, такого рода законодательные акты были безсильны задержать развитіе карательнаго движенія, имѣвшее подъ собой именно въ Сѣверо-Американскихъ штатахъ болѣе серьезную почву, нежели гдѣ либо, ибо именно здѣсь капиталистическія формы производства и торговли достигли наибольшаго развитія. Но жизнь все же нѣсколько уродовалась подъ вліяніемъ подобнаго рода законодательныхъ актовъ, тресты принимали формы, которыя сами по себѣ представлялись менѣе желательными. Законодательства отдѣльныхъ штатовъ должны были сознавать всю ненормальность такого положенія вещей. Необходимо было создать возможность образованія трестовъ подъ охраной не только обычной практики, но и закона. Первый вступилъ на этотъ путь штатъ Нью-Джерсей. До 1889 г. ни одинъ штатъ не разрѣшалъ учрежденія акціонерныхъ компаній, имѣвшихъ цѣлью скупку акцій другихъ акціонерныхъ компаній, такъ какъ справедливо усматривали въ этомъ способъ возникновенія трестовъ подъ охраной самого закона. Этотъ штатъ въ 1889 г. впервые разрѣшилъ возникновеніе такого рода компаній. Штатъ Нью-Іоркъ послѣдовалъ этому примѣру. Такимъ образомъ, какъ справедливо говорятъ Баумгартенъ и Меслени, былъ созданъ оазисъ, въ которомъ тресты могли находить для себя безопасное убѣжище [1]).

Быть можетъ, сознаніе безсилія законодателя уничтожить явленіе, пускавшее въ жизни все болѣе и болѣе глубокіе корни, быть можетъ, меньшая острота въ борьбѣ общественнаго мнѣнія съ этимъ явленіемъ привели къ затишью въ области законодательнаго творчества, направленнаго на искорененіе трестовъ. Но, конечно, сознаніе опасности для всего общественнаго строя, связаннаго съ развитіемъ этихъ могущественныхъ организацій, сосредоточивавшихъ такую колоссальную власть въ рукахъ немногихъ людей, не могло исчезнуть. И дальнѣйшее развитіе федеральнаго законодательства пошло по пути не изобрѣтенія новыхъ наказаній и новыхъ запрещеній, но по пути болѣе внимательнаго изученія явленія и выработки тѣхъ средствъ, которыя дали бы возможность дѣйствительнаго вмѣшательства государственной власти въ дѣятельность трестовъ. Здѣсь, такимъ образомъ, въ концѣ концовъ намѣтился тотъ путь, по которому, повидимому, пойдетъ въ ближайшемъ будущемъ и европейское законодательство.

Законъ 10 февр. 1903 г. [2]), дополняетъ Interstate Commerce Act и Sherman Act, обезпечивая правительственной власти возможность вмѣшательства въ процессы, направленные, согласно этимъ законамъ, противъ трестовъ. Вмѣшательство государственной власти влечетъ за собой нѣкоторое измѣненіе въ процессѣ и его значительное ускореніе. Далѣе, законъ 25 февр. того же года принимаетъ мѣры къ тому, чтобы облегчить въ этомъ процессѣ возможно болѣе полное раскрытіе истины. Въ отступленіе отъ общихъ началъ процесса, никто не имѣетъ права уклониться отъ дачи свидѣтельскаго показанія, и ложное показаніе карается даже и въ томъ случаѣ, если свидѣтель правдивымъ показаніемъ подвергъ бы себя угрозѣ уголовнаго наказанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ для того, чтобы обезпечить полную правдивость показаній, законъ этотъ освобождаетъ отъ страха возбужденія преслѣдованія и угрозы наказанія свидѣтелей на основаніи фактовъ, установленныхъ его показаніемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ для того, чтобы сдѣлать болѣе реальной угрозу вмѣшательства

---

[1]) Янжулъ, стр. 338 сл.
[2]) Ib. Стр. 363.

[1]) Kartelle u. Trusts. Стр. 261.
[2]) Baumgarten u. Mezleny, 262.

правительственной власти въ эти процессы, законъ предоставляетъ для этой цѣли въ распоряженіе министра юстиціи ежегодно сумму въ 500.000 долларовъ.

14 того же февраля законъ возложилъ на министерство торговли и труда обязанность подготовить разрѣшеніе вопроса объ акціонерныхъ компаніяхъ, находящагося, какъ мы видѣли, въ такой тѣсной связи со всѣмъ картельнымъ движеніемъ.

Согласно этому закону (названнаго Nelson amendment въ честь предложившаго его депутата) въ департаментѣ торговли и труда должно было быть создано особое отдѣленіе для союзовъ (bureau of corporations) съ особымъ комиссаромъ и его помощникомъ во главѣ. Задача этого отдѣла — изученіе веденія дѣлъ акціонерными компаніями, союзами, обществами, которые ведутъ торговлю между различными штатами или занимаются заграничной торговлей, т. е. сюда попадутъ всѣ болѣе значительные тресты. Результаты своихъ изслѣдованій этотъ отдѣлъ долженъ доводить до свѣдѣнія президента республики для того, чтобы дать возможность выработать соотвѣтствующіе законопроекты. По предложенію президента республики эти доклады могутъ быть публикуемы. Вмѣстѣ съ тѣмъ законъ принимаетъ мѣры къ тому, чтобы дать возможность комиссару дѣйствительнаго изученія дѣятельности союзовъ и обществъ. Такъ, онъ имѣетъ право вызывать свидѣтелей подъ угрозой штрафа, требовать представленія документовъ и допрашивать участниковъ подъ присягой. Далѣе онъ имѣетъ право собирать и опубликовывать данныя, касающіяся дѣятельности обществъ, подлежащихъ его контролю.

Дѣятельность этого учрежденія пока еще такъ непродолжительна, что было бы преждевременно судить по результатамъ о его значеніи. Но и помимо этихъ результатовъ можно сказать, что именно потому, что явленіе, подлежащее его изученію, въ такой мѣрѣ новое и сложное, это единственно правильный путь къ разрѣшенію вопроса о мѣрахъ и способахъ законодательнаго вмѣшательства въ его дальнѣйшую судьбу.

А. Каминка.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

Ст. 763. О распространеніи на государственныя съемки и тріангуляцію западнаго пограничнаго пространства положенія объ офицерскихъ собраніяхъ въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ.

Ст. 764. Объ измѣненіи порядка исполненія внутреннихъ повинностей въ забайкальскомъ и амурскомъ казачьихъ войскахъ.

Ст. 765. О производствѣ нижнимъ чинамъ строевыхъ частей забайкальскаго казачьяго войска усиленныхъ ремонтныхъ денегъ при нахожденіи этихъ частей въ предѣлахъ иркутскаго военнаго округа.

Ст. 766. О расширеніи самарскаго мѣстнаго лазарета.

Ст. 767. О распространеніи на нижнихъ чиновъ казачьихъ войскъ приказа по военному вѣдомству 1907 года № 59.

Ст. 768. О производствѣ въ слѣдующій чинъ штабсъ-капитановъ и штабсъ-ротмистровъ постояннаго состава офицерскихъ школъ.

Ст. 769. О переименованіи станицы Горячеисточненской, кизлярскаго отдѣла, терской области, въ станицу Барятинскую.

Ст. 770. О переименованіи станицы Варшавской, 2-го военнаго отдѣла, оренбургскаго казачьяго войска, въ станицу Могутовскую.

Ст. 771. Объ измѣненіи размѣра содержанія, получаемаго завѣдывающимъ литографіею въ военно-топографическомъ отдѣлѣ штаба иркутскаго военнаго округа.

Ст. 772. О перечисленіи изъ штата управленія самаркандскаго воинскаго начальника одного священника въ штатъ 2-го уральскаго казачьяго полка.

Ст. 773. Объ отмѣнѣ дѣйствія пп. в и г § 1 ст. III прик. по военному вѣдомству 1871 года № 256 объ отпускѣ нижнимъ чинамъ усиленной дачи крупы въ казанскомъ и омскомъ военныхъ округахъ.

Ст. 774. Объ измѣненіи порядка выдачи путевого довольствія командирамъ казачьихъ полковъ и туркменскаго конно-иррегулярнаго дивизіона, расположенныхъ въ туркестанскомъ военномъ округѣ, за время поѣздокъ для осмотра отрядовъ этихъ частей, въ случаѣ растянутаго ихъ расположенія.

Ст. 775. Объ измѣненіи примѣчанія къ ст. 658 кн. III свода военныхъ постановленій 1869 года (изд. 2).

Ст. 776. О присвоеніи бухгалтеру войскового правленія уссурійскаго казачьяго войска оклада квартирныхъ денегъ одинаковаго съ таковымъ же окладомъ дѣлопроизводителей сего правленія.

Ст. 777. Объ измѣненіи положенія о носильщикахъ.

Ст. 778. Объ образованіи въ парковыхъ артиллерійскихъ бригадахъ и дивизіонахъ, содержимыхъ въ мирное время, по одной учебной кузницѣ.

Ст. 779. Объ отмѣнѣ пункта 3 приказа по воен. вѣд. 1897 года за № 294.

Ст. 780. Объ измѣненіи ст. 90 Высочайше утвержденнаго 3-го іюня 1882 года положенія о военной службѣ казаковъ кубанскаго и терскаго казачьихъ войскъ.

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ

о порядкѣ сношеній суда съ тяжущимися черезъ почту.

I. Статьи 267, 278, 279, 300, 305, 942 и 944 устава гражданскаго судопроизводства (св. закон., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 года) изложить слѣдующимъ образомъ:

Ст. 267. Во всѣхъ случаяхъ, указанныхъ въ предшедшей (266) статьѣ, исковое прошеніе возвращается просителю при объявленіи, съ объясненіемъ причинъ непринятія прошенія. Наличному тяжущемуся возвращаемое прошеніе вручается непосредственно, а отсутствующему отсылается чрезъ судебнаго пристава, или судебнаго разсыльнаго, или же черезъ почту.

Примѣчаніе. Порядокъ сношеній суда съ тяжущимися черезъ почту опредѣляется особыми правилами, при семъ приложенными.

Ст. 278. Отвѣтчику, жительствующему въ мѣстѣ нахожденія суда или въ такомъ мѣстѣ округа суда, въ которомъ имѣетъ пребываніе судебный приставъ или судебный разсыльный, повѣстка доставляется чрезъ послѣднихъ. Въ прочихъ случаяхъ повѣстка можетъ быть вручена черезъ почту.

Ст. 279. Отвѣтчику, находящемуся въ округѣ другого суда, повѣстка, если она, на основаніи предшедшей (278) статьи, должна быть доставлена чрезъ судебнаго пристава или судебнаго разсыльнаго, отсылается въ этотъ судъ, который и распоряжается доставленіемъ ея отвѣтчику.

Ст. 300. Сроки по вызовамъ черезъ повѣстки исчисляются со дня врученія отвѣтчику, либо лицу, указанному въ статьяхъ 282 и 285, повѣстки или, въ случаяхъ сношеній суда съ тяжущимися черезъ почту,—съ означеннаго на увѣдомленіи о полученіи почтовымъ штемпелемъ дня отправленія его въ судъ (ст. 267, прим., прил.). На явку въ судъ отвѣтчика, живущаго въ Россіи, къ мѣсячному сроку причисляется поверстный, который налагается по обыкновеннымъ дорогамъ по пятидесяти, а по линіямъ желѣзныхъ дорогъ—по триста верстъ въ сутки.

Ст. 305. Всѣ подлежащія предъявленію тяжущимся бумаги доставляются имъ чрезъ судебныхъ приставовъ или судебныхъ разсыльныхъ, а также черезъ почту, при повѣсткахъ, относительно врученія которыхъ соблюдаются правила, изложенныя въ статьяхъ 282 — 289 и въ приложеніи къ статьѣ 267 (прим.).

Ст. 942. Приступая къ исполненію рѣшенія однимъ изъ указанныхъ въ статьѣ 933 способовъ или переходя отъ одного способа къ другому, судебный приставъ сообщаетъ отвѣтчику, лично или по мѣсту его пребыванія, повѣстку объ исполненіи по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 282—289. Сношенія судебнаго пристава съ тяжущимися внѣ мѣста постояннаго его жительства въ тѣхъ случаяхъ, когда не требуется личнаго присутствія пристава, производятся черезъ почту, по правиламъ, изложеннымъ въ приложеніи къ статьѣ 267 (прим.).

Ст. 944. Отвѣтчикъ, по полученіи повѣстки объ исполненіи, обязанъ означить на другомъ экземплярѣ повѣстки или въ особой подпискѣ, или, въ случаѣ врученія повѣстки черезъ почту, на увѣдомленіи о полученіи (ст. 267, прим., прилож., ст. 10) избранное имъ мѣсто пребыванія въ городѣ или въ уѣздѣ, гдѣ рѣшеніе должно приводиться въ исполненіе.

II. Главу третью раздѣла перваго, книги II и главу вторую раздѣла второго, книги V того же устава дополнить нижеслѣдующими постановленіями.

А. Приложеніе къ статьѣ 267 (прим.).

Правила о порядкѣ сношеній суда съ тяжущимися черезъ почту.

1. Внѣ мѣстъ постояннаго жительства судебныхъ приставовъ и судебныхъ разсыльныхъ вызовы къ суду тяжущихся и прочихъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, а равно всѣ подлежащія предъявленію тяжущимся бумаги могутъ быть доставляемы имъ по почтѣ на основаніи нижеслѣдующихъ правилъ.

2. Письмо (пакетъ), въ которомъ отправляются судебныя повѣстки и другія бумаги, снабжаются надписью „судебное заказное“, и на немъ должно быть точно означено мѣсто жительства лица, коему повѣстка или бумага подлежитъ врученію.

3. Вложеніямъ судебнаго заказнаго письма (пакета) составляется въ судѣ опись за подписью повѣрявшаго ее должностнаго лица и казенною печатью, въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ вкладывается въ письмо (пакетъ), а другой оставляется при дѣлѣ. Судебное заказное письмо (пакетъ) доставляется въ почтовое учрежденіе запечатаннымъ.

4. По усмотрѣнію суда или ходатайству тяжущагося, документы могутъ пересылаться въ открытыхъ письмахъ съ объявленною цѣнностью на общемъ основаніи. Означенныя письма снабжаются надписью „судебное“. Если эта мѣра принята по ходатайству стороны, то послѣдняя несетъ весь излишекъ расхода, безъ права возмѣщенія съ противной стороны.

5. Запечатанное письмо (пакетъ) препровождается въ почтовое учрежденіе при особой книгѣ судебныхъ заказныхъ писемъ (пакетовъ), въ которой почтовое учрежденіе ставитъ, вмѣсто выдачи расписки въ пріемѣ, штемпель дня принятія на соотвѣтствующей расписке; послѣдняя, по возвращеніи названной книги въ судъ, пріобщается къ дѣлу. Форма книги судебныхъ заказныхъ писемъ (пакетовъ) съ расписками устанавливается министромъ юстиціи, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

6. Въ отправленіи означенныхъ писемъ (пакетовъ), почтовыя учрежденія соблюдаютъ порядокъ, установленный для льготныхъ заказныхъ почтовыхъ отправленій.

7. Въ мѣстностяхъ, гдѣ установлена разноска почтовыхъ отправленій, почтовое учрежденіе мѣста назначенія распоряжается доставленіемъ судебнаго заказного письма (пакета) означенному на немъ адресату чрезъ почтальоновъ, которые обязаны при врученіи пакета соблюдать правила, изложенныя въ статьяхъ 282 и 286—288 сего устава.

8. Получившій судебное заказное письмо (пакетъ) имѣетъ право вскрывать конвертъ въ почтовомъ или полицейскомъ учрежденіи или въ волостномъ правленіи въ присутствіи одного изъ чиновъ сихъ учрежденій, съ цѣлью провѣрки вложеній письма (пакета) съ описью Если такая провѣрка не была произведена, то никакія заявленія о несоотвѣтствіи вложеній описи не принимаются.

9. При врученіи судебнаго заказного письма (пакета) адресату не лично, а чрезъ другое лицо, въ почтовомъ учрежденіи мѣста назначенія вывѣшивается о томъ объявленіе.

10. Почтальонъ обязанъ при врученіи письма (пакета) отобрать расписку въ принятіи онаго на увѣдомленіе о полученіи, на которомъ почтальонъ отмѣчаетъ, кому именно письмо (пакетъ) вручено, и если вручено не самому адресату, то по какой причинѣ. Форма увѣдомленія о полученіи устанавливается министромъ внутреннимъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ юстиціи.

11. Въ случаѣ, указанномъ въ статьѣ 285 сего устава, судебное заказное письмо (пакетъ) возвращается почтальономъ въ почтовое учрежденіе мѣста назначенія, которое о томъ вывѣшиваетъ объявленіе и сообщаетъ названнымъ въ означенной статьѣ должностнымъ лицамъ по принадлежности. Увѣдомленіе же о полученіи съ надписью объ исполненіи сего правила возвращается почтовымъ учрежденіемъ въ судъ.

12. Письмо (пакетъ) можетъ быть вручено адресату или надлежаще уполномоченному имъ лицу въ самомъ почтовомъ учрежденіи.

13. Означенное въ статьѣ 10 сего положенія увѣдомленіе о полученіи немедленно возвращается почтальономъ въ мѣстное почтовое учрежденіе, которое, наложивъ штемпель (ст. 300 сего устава), съ первою отходящею почтою обязано препроводить это увѣдомленіе въ мѣсто подачи судебнаго заказного письма (пакета), для доставленія въ подлежащее судебное установленіе. Равнымъ образомъ, возвращается и самое письмо (пакетъ) въ случаѣ ошибочнаго указанія мѣстъ жительства адресата.

14. За доставку по назначенію судебныхъ заказныхъ писемъ (пакетовъ) взыскиваются: 1) почтовые сборы за заказъ и увѣдомленіе о полученіи на общемъ основаніи и 2) вознагражденіе въ пользу почтальоновъ въ размѣрѣ пятнадцати копѣекъ за каждое письмо (пакетъ).

15. Означенный въ пунктѣ 2 предшедшей (14) статьи сборъ оплачивается посредствомъ особыхъ марокъ, къ которымъ примѣняются правила, установленныя для марокъ судебной пошлины (ст.ст. 852, 853^3, 853^4, 853^7 и 853^8 (по прод.) сего устава). Марки эти наклеиваются на обложку письма (пакета) и погашаются на основаніи общихъ почтовыхъ правилъ. Стоимость означенныхъ марокъ вносится, распоря-

женіемъ судебныхъ учрежденій, въ установленные сроки въ доходъ казны по смѣтѣ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ. Выдача почтальонамъ вознагражденія въ указанномъ выше размѣрѣ производится изъ особаго кредита, ассигнуемаго на сей предметъ по смѣтѣ названнаго управленія. Форма марокъ устанавливается министромъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ юстиціи.

16. Въ мѣстностяхъ, въ которыхъ не существуетъ разноски почтовой корреспонденціи, взаимному соглашенію предсѣдателя окружнаго суда и начальника почтово-телеграфнаго округа предоставляется установить доставку судебныхъ почтовыхъ отправленій адресатамъ съ нарочными, подъ отвѣтственностью за послѣднихъ подлежащаго почтоваго учрежденія. Нарочные въ семъ случаѣ вознаграждаются на томъ же основаніи, на какомъ оплачиваются телеграммы, доставляемыя съ нарочными, а во всемъ прочемъ подчиняются вышеустановленнымъ правиламъ для почтальоновъ. Письма (пакеты), подлежащія доставленію указаннымъ въ сей статьѣ порядкомъ, снабжаются надписью „судебное заказное и съ нарочнымъ“.

17. Деньги, причитающіяся за доставку судебныхъ почтовыхъ отправленій съ нарочнымъ отъ ближайшаго къ адресату почтоваго учрежденія до мѣста назначенія, перечисляются судомъ одновременно съ сдачею письма (пакета) изъ судебнаго депозита въ средства государственнаго казначейства.

18. Кредитъ, открываемый главнымъ управленіемъ почтъ и телеграфовъ почтово-телеграфнымъ учрежденіямъ на предметъ доставленія телеграммъ съ нарочными, распространяется и на судебныя почтовыя отправленія съ нарочными.

19. Правила, изложенныя въ предшедшихъ (1—17) статьяхъ сего приложенія, примѣняются къ доставленію судебныхъ почтовыхъ отправленій, черезъ земскія почты въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ такая доставка, по соглашенію предсѣдателя окружнаго суда и начальника почтово-телеграфнаго округа съ земскою управою, будетъ признана возможною.

20. Участвующія въ дѣлѣ лица не лишаются права заявить суду, а при исполненіи рѣшеній—судебному приставу о доставленіи повѣстокъ и бумагъ, которыя на основаніи правилъ сего приложенія могутъ быть доставляемы по почтѣ, чрезъ судебнаго пристава или судебнаго разсыльнаго, принимая излишекъ расхода на свой счетъ, безъ права возмѣщенія съ противной стороны.

Б. Ст. 1504[1]. Особыя правила о сношеніяхъ общихъ судебныхъ установленій съ тяжущимися черезъ почту, изложенныя въ приложеніи къ статьѣ 267 (прим.), распространяются и на тѣ мировые съѣзды округа варшавской судебной палаты, въ которыхъ врученіе сторонамъ повѣстокъ и другихъ судебныхъ бумагъ по гражданскимъ дѣламъ производится чрезъ судебныхъ разсыльныхъ (св. зак., учр. суд. уст., изд. 1892 г., ст. 536, прил. VIII, отд. II).

III. Указанныя въ отдѣлахъ I и II постановленія предоставить министру юстиціи, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и государственнымъ контролеромъ, ввести въ дѣйствіе, въ теченіе годового, со дня изданія сего закона, срока.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Виленская судебная палата.

(*Провокаторство*).

7-го іюля виленская судебная палата разсмотрѣла дѣло объ агентѣ охраннаго отдѣленія Хильдебрандѣ, помощн. прист. Крыжановскомъ и Закѣ, обвиняемыхъ въ изготовленіи бомбы и въ подстрекательствѣ съ провокаціонными цѣлями. Предсѣдательствовалъ предсѣдатель палаты т. с. Карповичъ, обвинялъ тов. прокурора Юршевскій. Пристава защищалъ, по соглашенію, ковенскій присяж. пов. Самоевскій, агента-охранника Хильдебранда и Зака защищалъ по назначенію прис. пов. Буйко. Свидѣтелей было вызвано 4 человѣка. Дѣло это представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Въ концѣ августа 1908 года адъютантъ ковенскаго губернскаго жандармскаго управленія, поручикъ Рекъ, получилъ негласное свѣдѣніе о томъ, что въ квартирѣ С. Хильдебранда въ Ковнѣ изготовляется бомба, которую подбросятъ затѣмъ какимъ то рабочимъ съ той цѣлью, чтобы привести полицію для обыска и обнаружить бомбу. 1 сентября поручикъ Рекъ получилъ свѣдѣніе, что бомба изготовлена. Въ ночь на 2 сентября онъ съ городовыми и жандармскимъ унтеръ-офицеромъ отправился къ Хильдебранду, произвелъ у него обыскъ и въ подвалѣ, имѣющемъ ходъ изъ квартиры Хильдебранда, нашелъ за грудою камней жестяную коробку съ проведеннымъ въ нее фитилемъ, наполненную взрывчатымъ веществомъ.

Хильдебрандъ заявилъ, что изготовить эту бомбу приказалъ чиновникъ полиціи Крыжановскій; бомбу предполагалось подложить Яну Робашевскому и затѣмъ найти ее при обыскѣ. Хильдебрандъ самъ бомбы не дѣлалъ, а упросилъ брата своей жены, Х. Зака, поѣхать въ Вильну, купить тамъ все необходимое для изготовленія бомбы и затѣмъ сдѣлать ее. Закъ исполнилъ просьбу.

Какъ только бомба была готова, Хильдебрандъ сообщилъ объ этомъ Крыжановскому; послѣдній передалъ Хильдебранду записку съ адресомъ, по которому надо было подложить бомбу. При обыскѣ Закъ подтвердилъ это объясненіе, добавивъ, что за изготовленіе бомбы Х. обѣщалъ уплатить ему 50 р. Поручику Реку Хильдебрандомъ была предъявлена полученная имъ отъ Крыжановскаго слѣдующая записка: „Робашевскому Яну“. Произведена была затѣмъ экспертиза, причемъ, по заявленію эксперта, найденная у Хильдебранда коробка представляетъ собою фитильный разрывной снарядъ, который при воспламененіи даетъ большое пламя, способное причинить ожоги и пожаръ, а находящіеся внутри куски чугуна могутъ причинить небольшія поранения. Значительной разрушительной силы снарядъ не имѣетъ. На предварительномъ слѣдствіи свидѣтель Домбровскій, негласный агентъ пом. пристава Крыжановскаго показалъ, что 29 августа, когда онъ посѣтилъ Хильдебранда, послѣдній сообщилъ ему, что какому то пекарю онъ заказалъ три бомбы и предложилъ ему, Домбровскому, подложить эти бомбы къ какимъ нибудь рабочимъ, а затѣмъ донести о бомбахъ полицеймейстеру и получить за это въ награду деньги. Домбровскій сдѣлалъ видъ будто соглашается, а самъ, между тѣмъ, сообщилъ объ этомъ проектѣ жанд. офицеру Реку, который и поручилъ Домбровскому слѣдить за Хильдебрандомъ. Черезъ день Д. вторично зашелъ къ Хильденбранду, у котораго засталъ Зака; послѣдній и передалъ ему, что бомба готова и спрятана въ подвалѣ. Д. немедленно передалъ объ этомъ офицеру Реку.

Д. на допросѣ добавилъ, что на другой день послѣ обыска у Хильдебранда помощн. пристава Крыжановскій просилъ его показать приставу, въ случаѣ надобности, что онъ, Домбровскій, заходилъ къ Крыжановскому съ докладомъ о бомбѣ, но не засталъ его дома.

Привлеченный къ слѣдствію Хильдебрандъ показалъ, что, живя до апрѣля 1908 г. въ Вильно, онъ служилъ агентомъ охраннаго отдѣленія и познакомился тамъ съ околоточнымъ надзирателемъ Крыжановскимъ, также состоящимъ при этомъ отдѣленіи. Переѣхавъ затѣмъ въ Ковну, онъ встрѣтилъ тамъ переведеннаго на службу пом. пристава Крыжановскаго и поступилъ къ нему въ качествѣ частнаго агента. Крыжановскій какъ то разсказалъ ему, что недавно убитъ былъ жандармскій унтеръ-офицеръ и что въ этомъ убійствѣ подозрѣ-

вается ков. житель Янъ Робашевскій, но при обыскахъ у него никогда ничего нельзя обнаружить. И вотъ Крыжановскій придумалъ такую комбинацію: подыскать подходящаго человѣка, поручить ему изготовить бомбу и послѣднюю подбросить къ квартирѣ Робашевскаго, произвести затѣмъ у него обыскъ и арестовать его. Крыжановскій предложилъ Хильдебранду взяться за это дѣло. Х. согласился. Въ это время къ нему пріѣхалъ братъ его жены, 17-лѣтній Закъ. Х. сообщилъ ему о предложеніи Крыжановскаго изготовить бомбу, за что, якобы, Крыжановскій обѣщалъ заплатить.

Закъ отвѣтилъ, что онъ съѣздитъ въ Вильно закупить необходимый для приготовленія снаряда матеріалъ. Онъ такъ и сдѣлалъ. Вернувшись въ Ковну онъ ночью изготовилъ бомбу и спряталъ ее въ подвалъ. Хильдебрандъ сейчасъ же сообщилъ объ этомъ Крыжановскому. На другой день Хильдебрандъ получилъ отъ Крыжановскаго расписку съ фамиліей и именемъ Робашевскаго и приказаніе обнаружить его мѣстожительство. Закъ показалъ, что Хильдебрандъ изъ 200 р., которые онъ, якобы долженъ получить за бомбу, удѣлилъ ему 50 руб. Въ одной еврейской газетѣ Закъ прочелъ, что въ складѣ бомбъ, обнаруженномъ въ Кіевѣ, была найдена бертолетовая соль и сѣра. Желая получить 50 р., онъ поѣхалъ въ Вильно и закупилъ здѣсь эту соль и канифоль, а сѣру, сахаръ и фитиль пріобрѣлъ въ Ковнѣ. Изготовилъ онъ бомбу ночью и спряталъ ее въ подвалъ.

Когда Закъ заключенъ былъ въ ковенскую тюрьму, онъ послалъ тайно записку своей сестрѣ, но записка была перехвачена и доставлена судебному слѣдователю. Въ запискѣ, между прочимъ, говорилось: „Мы уже были у суд. слѣдователя, и я уже взялъ на себя, и Шлема выйдетъ“. Привлеченный въ качествѣ обвиняемаго въ подговорѣ Хильдебранда къ изготовленію взрывчатаго снаряда пом. пристава Крыжановскій, не признавая себя виновнымъ, объяснилъ, что лѣтомъ 1908 года ему было поручено смотрѣть за Я. Робашевскимъ, подозрѣваемымъ въ разныхъ тяжкихъ преступленіяхъ. Наканунѣ обнаруженія бомбы у Хильдебранда къ Крыжановскому явился Хильдебрандъ. Ему Крыжановскій поручилъ слѣдить за Робашевскимъ, причемъ далъ слѣдующую инструкцію: познакомиться съ Робашевскимъ, побывать нѣсколько разъ у него на дому, а затѣмъ передать ему фиктивную записку, въ которой будто бы какой то знакомый приглашаетъ Робашевскаго на свиданіе, и слѣдить, къ кому зайдетъ по этой запискѣ Робашевскій. Для того, чтобы Хильдебрандъ зналъ, какъ адресовать записку, онъ, Крыжановскій, и написалъ на клочкѣ бумаги: „Робашевскому Яну“. Еще до привлеченія въ качествѣ обвиняемаго, Крыжановскій былъ допрошенъ въ качествѣ свидѣтеля и тогда объяснилъ, что записка написана имъ по просьбѣ Хильдебранда, который, не зная Робашевскаго, просилъ записать его имя и фамилію для памяти.

С. М. Хильдебрандъ, 35 лѣтъ, и Х. И. Закъ, 17 лѣтъ, обв. въ изготовленіи и храненіи разрывного снаряда; пом. пристава Крыжановскій обв. въ томъ, что, не принимая непосредственнаго участія въ совершеніи этого преступленія, изъ личныхъ видовъ, просьбами, убѣжденіями или обѣщаніями выгодъ склонилъ Хильдебранда изготовить бомбу, что тотъ и исполнилъ (13 и 987[1] ст. ул. о нак.).

Вызванный въ качествѣ свидѣтеля жандармскій офицеръ Рекъ показалъ суду, что агентъ Хильдебрандъ, на вопросъ его, во время обыска, хранитъ ли онъ у себя разрывной снарядъ, отвѣтилъ отрицательно. Когда же бомба была найдена и Рекъ уличилъ Х. во лжи, послѣдній конфиденціально заявилъ ему: „я вамъ потомъ объясню, это дѣлается для пользы царя“.

Жандармскій унтеръ-офицеръ Шинкъ подтвердилъ на судѣ о переданномъ ему другимъ агентомъ, Домбровскимъ, проектѣ Хильдебранда подбросить бомбу въ квартиру рабочихъ, а затѣмъ донести на нихъ полицеймейстеру. Послѣдній наградитъ ихъ за это щедро.

Охранникъ Хильдебрандъ со скамьи подсудимыхъ даетъ суду объясненія: „Неправда, что я хотѣлъ заработать на бомбахъ. Я состоятельный, въ деньгахъ не нуждаюсь. Когда я служилъ агентомъ, я содержалъ „веселый домъ“ и хорошо зарабатывалъ, по 25 руб. и больше за одну ночь. Но я хотѣлъ дать заработать Заку. И когда приставъ Крыжановскій сказалъ, что заплатитъ за бомбу, я и предложилъ Заку не отказаться отъ заработка. А я на бомбахъ зарабатывать и не думалъ“.

По поводу своей прежней судимости Хильдебрандъ пояснилъ, что онъ, дѣйствительно, судился однажды за кражу лошади. Но тогда у него еще не было „веселаго дома“.

Свидѣтель Домбровскій (агентъ полиціи) подробно выясняетъ суду, что Хильдебрандъ создалъ цѣлый проектъ: предполагалось найти квартиру, гдѣ живутъ нѣсколько рабочихъ, подложить у квартиры бомбы, призвать полицію, произвести обыскъ, найти бомбы и такимъ образомъ отличиться передъ начальствомъ и получить изрядный кушъ денегъ. Домбровскій никогда бы на это не согласился; человѣческую жизнь онъ цѣнитъ дороже денегъ, а при осуществленіи проекта Хильдебранда могъ бы случиться взрывъ бомбъ и искалѣчить или даже убить кого-нибудь. Онъ, Домбровскій, хотѣлъ помѣшать осуществленію этого проекта и для виду лишь далъ согласіе, а самъ, между тѣмъ, отправился къ жандармскому поручику Реку и донесъ ему о проектѣ Хильдебранда. Крыжановскому онъ ничего не говорилъ. Рекъ тогда и поручилъ Домбровскому слѣдить за Хильдебрандомъ.

Тов. прокурора въ своей рѣчи энергично настаивалъ на томъ, что вдохновителемъ всего этого провокаціоннаго проекта явился помощ. пристава Крыжановскій, въ рукахъ котораго Хильдебрандъ, его агентъ, былъ простымъ орудіемъ. Хильдебрандъ искалъ лишь заработка. А руководилъ имъ безусловно помощн. пристава. Хильдебрандъ, вѣдь, заявилъ поручику Реку во время обыска, что „все это дѣлается для пользы царя“. Очевидно, что выполняя порученіе Крыжановскаго, Хильдебрандъ видѣлъ въ своемъ непосредственномъ начальникѣ, пом. пристава, одного изъ слугъ царя.

Защита ограничилась лишь нѣсколькими словами, указавъ на то, что Крыжановскаго за отсутствіемъ уликъ, кромѣ показаній дискредитированнаго Хильдебранда, необходимо оправдать, а Хильдебранду и Заку, въ виду ихъ полнаго сознанія, оказать снисхожденіе.

Судебная палата, послѣ довольно продолжительнаго совѣщанія, признала агента Хильдебранда и Зака виновными въ приписываемыхъ имъ преступленіяхъ и приговорила къ заключенію: Хильдебранда въ арестантскія отдѣленія на 3 года съ лишеніемъ всѣхъ особыхъ правъ состоянія, а Зака въ тюрьму на 1 г. 6 мѣс. Пом. пристава Крыжановскій оправданъ.

ХРОНИКА.

Правит. сенатъ разъяснилъ, что законъ (прил. къ ст. 600 общ. упр. губ. прим. къ ст. 552 уст. о сл. гражд. и ст. 138 гор. пол.), относящій издержки по найму для чиновъ полицейскихъ командъ квартиръ, снабженію ихъ вооруженіемъ, леченію въ больницахъ и выдачѣ добавочныхъ за продолжительную службу окладовъ къ числу обязательныхъ город-

ских расходовъ, остается безъ измѣненія и съ воспослѣдованіемъ Высочайше утвержденнаго 31 января 1906 г. мнѣнія государственнаго совѣта (27—I—1013).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что если бы исключеніе дворянина изъ собраній дворянства относилось къ предметамъ вѣдомства исключительно обыкновенныхъ, а не чрезвычайныхъ дворянскихъ собраній, то объ этомъ имѣлось бы указаніе въ законѣ подобно тому, какъ таковое указаніе сдѣлано въ ст. 162, п. 3 зак. о сост. относительно составленія дворянскихъ окладовъ (27—I—1023).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что не подлежатъ оцѣночнымъ сборамъ участки городской земли, если они отведены крестьянамъ, съ оставленіемъ въ собственности города, и если крестьяне уплачиваютъ за нихъ оброкъ (27—I—1008).

—

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ закончѣнъ предварительной разработкой проектъ положенія о мѣрахъ помощи населенію въ случаѣ неурожая. Въ основу проекта положена полная отмѣна ссудной операціи съ замѣной ея наиболѣе цѣлесообразными мѣрами помощи и передачею всего дѣла въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій. Проектъ разсылается губернаторамъ съ предложеніемъ сдѣлать распоряженія о внесеніи его на разсмотрѣніе чрезвычайныхъ губернскихъ земскихъ собраній, заключенія коихъ должны быть сообщены министерству внутреннихъ дѣлъ къ 20 сентября.

—

Совѣтъ министровъ призналъ подлежащими внесенію на законодательное разсмотрѣніе законопроекты—о порядкѣ содержанія министерскаго павильона въ государственной думѣ и завѣдыванія имъ, а также объ увеличеніи дополнительнаго штата губернскихъ жандармскихъ управленій.

—

Въ видахъ привлеченія иностранныхъ пассажировъ на русскія желѣзныя дороги, министерство путей сообщенія предполагало совершенно освободить такихъ пассажировъ, въ случаѣ проѣзда ихъ изъ Западной Европы въ Сибирь и транзитомъ по сибирскимъ желѣзнымъ дорогамъ, отъ необходимости имѣть паспорта и обратилось по этому поводу въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Допустить такую мѣру министерство внутреннихъ дѣлъ признало невозможнымъ, но согласилось допустить такую льготу для вышеуказанныхъ пассажировъ: не требовать отъ нихъ обмѣна ихъ національныхъ, визированныхъ нашими консулами, паспортовъ на особый видъ на пребываніе въ предѣлахъ Россіи, а также не требовать удостовѣренія на этихъ паспортахъ отъ полиціи о неимѣніи препятствій къ выѣзду изъ Россіи. Льгота эта будетъ примѣняться для пассажировъ, ѣдущихъ по билетамъ западно-европейско-русско-китайскаго сообщенія. По этимъ билетамъ предоставляется пассажирамъ право остановокъ, въ попутныхъ городахъ, въ предѣлахъ срока дѣйствительности билета.

—

Провинціальнымъ властямъ разосланъ циркуляръ, предлагающій отъ имени П. А. Столыпина тщательно слѣдить за мѣстной печатью и не допускать никакихъ направленныхъ противъ правительства комментарій по дѣлу Ландезенъ-Гартинга, разрѣшая лишь сообщеніе фактическихъ данныхъ.

—

Цензоромъ екатеринбургскихъ газетъ запрещено печатать свой и перепечатывать изъ столичныхъ газетъ матеріалъ по дѣлу Ландезена-Гартинга.

—

Нашелся въ Россіи удивительный городъ, лишенный тюрьмы. Въ Сызрани до сихъ поръ нѣтъ тюрьмы.

На этотъ недостатокъ, по словамъ «Сарат. В.», обратила вниманіе даже уѣздная земская управа, которая 2-го іюля созвала особое совѣщаніе изъ представителей торговли, духовенства и полиціи, посовѣтовалась съ ними—какъ быть. Рѣшено затребовать планъ тюрьмы отъ губернской администраціи и выяснить дѣйствительную стоимость ея содержанія.

—

Въ виду запрещенія открыть въ текущемъ году курсы для земскихъ учителей, уфимская губернская земская управа готовитъ къ предстоящему чрезвычайному земскому собранію мотивированный докладъ, въ которомъ предлагаетъ предъявить къ министерству народнаго просвѣщенія, не разрѣшившему, въ лицѣ директора народныхъ училищъ уфимской губерніи, открыть курсы, искъ въ возмѣщеніе расходовъ, понесенныхъ земствомъ при организаціи этихъ курсовъ.

—

Сенаторъ Гаринъ возбуждаетъ вопросъ объ освобожденіи большинства купцовъ отъ судебной отвѣтственности по дѣлу о злоупотребленіяхъ въ московскомъ интендантствѣ.

—

На состоявшемся подъ предсѣдательствомъ М. М. Боровитинова первомъ засѣданіи временнаго строительнаго комитета для наблюденія за постройкою новыхъ тюремныхъ зданій постановлено приступить въ самомъ непродолжительномъ времени къ постройкѣ зданія для спеціальной женской тюрьмы въ Петербургѣ. Въ сооруженной тюрьмѣ предположено помѣстить всѣхъ женщинъ, отбывающихъ наказаніе въ общихъ тюрьмахъ. Новая тюрьма расчитана на 500 заключенныхъ и будетъ построена на Куликовомъ полѣ, на выборгской сторонѣ, близъ полотна финл. ж. д. Окончаніе постройки и открытіе новой тюрьмы для женщинъ намѣчено въ 1911 году.

—

Присяжные засѣдатели окончившейся въ Екатеринбургѣ іюньской сессіи сдѣлали предсѣдателю мѣстнаго окружнаго суда заявленіе о замѣченномъ ими небрежномъ веденіи предварительнаго слѣдствія по заслушаннымъ дѣламъ вообще, и въ частности—по дѣлу супруговъ Морозовыхъ и Астахова, безвинно просидѣвшихъ въ предварительномъ заключеніи 15 мѣсяцевъ, причемъ Морозовъ заразился въ тюрьмѣ тифомъ и умеръ. Въ заявленіи говорится также о чрезмѣрной медлительности предварительнаго слѣдствія и продолжительномъ напрасномъ томленіи въ тюрьмахъ подсудимыхъ.

—

Въ одесскомъ военно-окружномъ судѣ слушалось дѣло студентовъ новороссійскаго университета, входившихъ въ составъ центральнаго студенческаго органа 1905—1906 гг., обвиняемыхъ въ организаціи сообщества, поставившаго себѣ цѣлью ниспроверженіе существующаго государственнаго строя. Подсудимыхъ 8, девятый скрылся. Свидѣтелей свыше 50. Въ числѣ защитниковъ Кузьминъ-Караваевъ и Бабянскій. Всѣ подсудимые оправданы.

—

Въ Севастополѣ въ военно-морскомъ судѣ слушалось дѣло о возвратившихся изъ Румыніи матросахъ Сергѣевѣ и Корсарѣ, участникахъ вооруженнаго бунта на бывшемъ броненосцѣ «Князь Потемкинъ», когда были убиты командиръ, офицеры и врачъ. Подсудимые осуждены въ арестантскія роты, Сергѣевъ—на четыре года, Корсаръ—на три.

—

По дѣлу о маріупольскомъ погромѣ окружный судъ призналъ фактъ еврейскаго погрома въ октябрѣ 1905 года недоказаннымъ. 16 подсудимыхъ признаны виновными лишь въ самоуправныхъ дѣйствіяхъ и присуждены къ аресту отъ 4 дней до одного мѣсяца. Остальные обвиняемые, и въ томъ числѣ Андреевскій, оправданы. Гражданскому истцу Гиллерсону отказано въ ходатайствѣ о предъявленіи протоколовъ прошлыхъ засѣданій, подъ предлогомъ, что они еще не изготовлены.

—

Въ житомирскомъ окружномъ судѣ слушалось рѣдкое въ судебной практикѣ дѣло по обвиненію сотрудника «Волыни» Букштейна въ оскорбленіи словами состава присяжныхъ засѣдателей. Букштейнъ приговоренъ къ двухмѣсячному тюремному заключенію.

—

Въ екатеринославской тюрьмѣ разгоѣрлась эпидемія возвратнаго тифа. Больныхъ — 63, которые содержатся въ тюрьмѣ.

—

Въ кіевской тюрьмѣ отравился приговоренный къ смертной казни Протченко. На-дняхъ Протченко подалъ прошеніе о помилованіи.

—

Въ Тамбовѣ 10 іюля приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Нефедовымъ, Албызовымъ и Будылинымъ.

Въ холодногорской тюрьмѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ крестьянами Кожевниковымъ и Филипповымъ, приговоренными къ казни за грабежи.

—

Въ Екатеринославѣ по приговору военнаго суда на разсвѣтѣ во дворѣ 4-й полицейской части казненъ Зеленскій.

—

Въ Вильнѣ приговорены двое къ смертной казни.

—

Въ Грозномъ военно-окружный судъ приговорилъ абрека Юну-Сумукаева за цѣлый рядъ грабежей и разбоевъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе.

—

10 іюля тифлисскій военно-окружный судъ, по дѣлу о похищеніи купца Яралова съ цѣлью полученія богатаго выкупа, приговорилъ шестерыхъ обвиняемыхъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе.

—

11 іюля приговорены къ смертной казни въ Баку—трое.

—

Въ Кіевѣ военнымъ судомъ 10 іюля приговорены къ смертной казни Глувковскій и Цинъ, обвинявшіеся въ убійствѣ съ цѣлью грабежа арендатора имѣнія въ пирятинскомъ уѣздѣ.

—

Въ Кіевѣ 13 іюля военнымъ судомъ приговоренъ къ смертной казни крестьянинъ Кустовскій, обвинявшійся въ разбойномъ нападеніи на домъ односельчанина.

—

Въ Тамбовѣ 13 іюля за убійство лѣснаго сторожа казнены по приговору военнаго суда крестьяне Алпатовъ, Артемовъ и Галкинъ.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 20-е іюля, по 1 экспед. суд. департ.

Апелляціонная: по иску Раведенъ къ Кубареву и др. о признаніи договора прекратившимъ свою силу; частныя: по прошенію торг. дома бр. Лильпонъ; пот. пов. ликвидац. кан. по д. акц. общ. Гвоздь—спб. ком. судъ; о продажѣ каменнаго угля всѣхъ сортовъ, сѣрныхъ и др. колчедановъ изъ имѣнія наслѣдн. куп. Заикина.

О продажѣ недвижим. имуществъ; Морозовыхъ, Фишеръ; Львова, Ткачевыхъ, Бобровыхъ, Сундѣевой, Путинцевыхъ, Ольферьевой, Богдановыхъ, Бологовской, Афанасьевыхъ, Зыковыхъ, Хворостинскихъ, Овсянниковыхъ, Энгельгардъ, Евсѣевыхъ, Кузнецовой, Романчукъ, Федоровича, Кочуръ, Григорьевыхъ, Флессъ, Борщова.

О залогѣ и перезалогѣ недвиж. имуществъ: Пудовкиныхъ, Кузминой.

На 20-е іюля, по 2 экспед. суд. департ.

О продажѣ и залогѣ недвиж. имуществъ; Жданова, Словущиныхъ, Гамапъ, Богдановыхъ, Константиновыхъ, Зуевыхъ, Ивановой, Елисѣевыхъ, Рѣшоткиныхъ, Лесли, Петровыхъ, Картавова, Фроловыхъ Панова, Свириловскихъ, Татариновыхъ, Кричевскихъ, Шубиныхъ, Расторгуевыхъ, Финкельмана, Латышевыхъ, Куколевыхъ, Ревельсона, Побѣдиныхъ, Шевелевыхъ, Перевозчиковыхъ, Ельснера, Лисецкаго, Давыдова, Бѣловыхъ, Гурвичъ, Святополкъ-Мирскаго.

Объ освидѣт. умств. способн.: Протосевича, Сперанскаго, Хермонова, Катуна, Котова, Коретникова Волковскаго, Свевастьянова, Шишкина, Новицкаго, Дмитревскаго, Введенскаго, Каялова, Гудкова, Орлова, Мегорскаго, Лодохина, Кіеня, Штатнаго, Параменской, по прошенію княгини Гагариной.

Объ истолкованіи указа сената по д. Рышконъ-Дережинскаго

Издатель приватъ-доцентъ: В. М. Гессенъ. Отвѣтственный редакторъ: І. Е. Фридъ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Ажерниковъ, Александръ Леонтьевъ, мѣщ.	С. о. 11 іюня № 47. Опека надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 276.	Московск. с. с.
Блеке (онъ же Блѣке), Микель Яковлевъ, мѣщ.	С. о. 16 іюля № 57. Несост. должникъ. Р. VI, ст. 770.	Митавск. о. с.
Бабанасовъ, Григорій Герасимовъ, мѣщ.	С. о. 4 іюня № 45. Опека надъ личн. и имущ. по сумасше твію. Р. VII, ст. 266.	Астраханск. о. с.
Безмолитвенный, Антонъ Степановъ, каз.	С. о. 4 іюня № 45. Опека надъ имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 267.	Донецк. оп.
Васильевъ, Федотъ, кр.	С. о. 18 іюня № 49. Опека надъ имущ. по нетрезв. и расточ. жизни. Р. VII, ст. 280.	Земск. нач. 1 уч. чебоксарск. у.
Головачева, Анастасія Михайлова, мѣщ.	С. о. 18 іюня № 49. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 284.	Балашовск. с. с.
Грибовъ, Николай Никитинъ, мѣщ.	С. о. 11 іюня № 47. Опека надъ имущ. по нетрезв. и раст. жизни. Р. VII, ст. 273.	Иваново - Вознес. с. с.
Егорова, Фіонія Николаева.	С. о. 8 іюня № 46. Опека надъ личн. и имущ. по слабоумію. Р. VII, ст. 272.	Тифлисск. с. с.
Евдокимова, Антонина, вд. ген.-м.	С. о. 25 іюня № 51. Опекунство надъ личн. и имущ по умопомѣшат. Р. VII, ст. 289.	Спб. дв. о.
Зелинскій, Иванъ Станиславовъ.	С. о. 20 іюля № 58. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 784.	Иркутск. суд. п.
Зеленина, Евпраксія, кр.	С. о. 25 іюня № 51. Опека надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 288.	Спб. с. с.
Кузнецовъ, Владиміръ Алексѣевъ, п. п. гр.	С. о. 4 іюня № 45. Опека надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 265.	Астраханск с. с.
Крюковъ, Григорій Васильевъ, кр.	С. о. 4 іюня № 45. Опека надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 269.	Московск. с. с.
Коревъ, Константинъ Игнатьевъ, дв.	С. о. 11 іюня № 47. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 275.	Казанск дв. о.
Кудрявцевъ, Иванъ Андреевъ, кр.	С. о. 15 іюня № 48. Опека надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 279.	Екатеринославск. с. с.
Меллеръ, Юрій Яновъ, кр.	С. о. 11 іюня № 47. Попечит. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 278.	Ревельск. о. с.
Масловъ, Павелъ Петровъ, мѣщ.	С. о. 4 іюня № 45. Опека надъ имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 271.	Сенгилеевск. с с.
Муравьевъ, Сергѣй Владиміровъ, дв.	С. о. 18 іюля № 49. Опекунск. упр. по расточит. Р. VII, ст. 281.	Дмитровск. дв. о.
Моисеенко, Федоръ Егоровъ, мѣщ.	С. о. 18 іюня № 49. Опека надъ личн. и имущ. по сумастествію. Р. VII, ст. 282.	Спб. с. с.
Марасанова, Екатерина Никифорова, мѣщ.	С. о. 25 іюня № 51. Опека надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 287.	Спб. с. с.

Мироновъ, Александръ Емельяновъ, мѣщ.	С. о. 25 іюня № 51. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 290.	Тульск. с. с.
Никифоровъ, Леонъ Сафроновъ, каз.	С. о. 4 іюня № 45. Опек. упр. надъ имущ. по нетрезв. и расточ. образу жизни. Р. VII, ст. 268.	2-я Донск. о.
Ракитинъ, Яковъ Изотовъ, кр.	С. о. 4 іюня № 45. Опека надъ личн. и имущ. по разстр. умствен. способн. Р. VII, ст. 270.	Московск. с. с.
Романовы, Фридрихъ Густавовъ и Луиза Густавова.	С. о. 18 іюня № 49. Попеч. надъ личн. и имущ. по умономѣшат. Р. VII, ст. 286	Рижск. с. с.
Рутковская, Евдокія Борисова.	С. о. 11 іюня № 47. Опека надъ имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 277.	Козловск. с. с.
Сочнева, Марія Петрова, вд. п. п. гр.	С. о. 18 іюня № 49. Попечит. надъ имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 283.	Спб. с. с.
Садыковъ, Касымъ Сафановъ.	С. о. 16 іюля № 57. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 769.	Астраханск. о. с.
Утямышевъ, Абдулла Искаковъ, п. п. гр.	С. о. 18 іюня № 49. Опекунск. упр. надъ имущ. по расточ. жизни. Р. VII, ст. 285.	Казанск. с. с.
Федосѣевъ, Василій Васильевъ, п. п. гр.	С. о. 11 іюня № 47. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 274.	Валуйск. с. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности

Званіе, имя, отчество, фамилія	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ распубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бржостовскій, Иванъ, отст. колл. асс.	С. о. 8 іюня № 16. Прекращ. опекунск. (учрежд. — с. о. 1897 г. № 96, ст. 259), за смертью. Р. VIII, ст. 185.	Старопольск. дв о.
Веверъ, Іоганнъ Карловъ, куп.	С. о. 11 іюня № 47. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1902 г. № 76, ст. 809), за миров. сдѣлкою. Р. VIII, ст. 188.	Рижск. о. с.
Евдокимовъ, Алексѣй Степановъ, ум. куп. сынъ.	С. о. 4 іюня № 45. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1905 г. № 72, ст. 833), безъ обсужденія, за смертью. Р. VIII, ст. 181.	Московск. к. с.
Запороцковъ, Василій Аѳанасьевъ, каз.	С. о. 15 іюня № 48 Прекращ. опека (учрежд.—свѣдѣн. нѣтъ), за испр. обр. жизни. Р. VIII, ст. 194.	Втор. Донск. окр. о.
Зибингъ, Яковъ Карло, мѣщ.	С. о. 11 іюня № 47. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о 1906 г. № 26, ст. 272), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 189.	Рижск. о. с.
Золоторевъ, Акимъ Карповъ, куп.	С. о. 4 іюня № 45. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1905 г. № 8, ст. 48), призн. несчастною. Р. VIII, ст. 594.	Таганрогск. о. с.
Ивановъ, Иванъ Иларіоновъ, мѣщ.	С. о. 8 іюня № 46. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1896 г. № 12, ст. 40), за смертью. Р. VIII, ст. 182.	Острогожск. с. с.
Курманбаевъ, Абдубекъ, сартъ.	С. о. 8 іюня № 46. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1907 г. № 96, ст. 1178), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 184.	Вѣрненск. с. с.

Коровицынъ, Егоръ Васильевъ, мѣщ.	С. о. 11 іюня № 47. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1904 г № 46, ст. 181), за смертью. Р. VIII, ст. 192.	Тверск. с. с.
Лифшицъ, Рафаилъ Абрамовъ и Абрамъ Рафаиловъ.	С. о. 18 іюня № 49. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1904 г. № 58, ст. 656), за примирен. Р. VШ, ст. 196.	Таганрогск. о. с.
Муратова, Лидія, вд. чиновн.	С. о. 18 іюня № 49. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1906 г., ст. 267), за смертью. Р. VШ, ст. 197.	Казанск. с. с.
Паскаль, Маріусъ, франц. гражд.	С. о. 4 іюня № 45. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1902 г. № 80, ст. 877), безъ обсужденія за смертью. Р. VШ, ст. 180.	Московск. к. с.
Потѣхинъ, Александръ Никифоровъ, мѣщ.	С. о. 11 іюня № 47. Прекращ. опека (учрежд — ук. сенат. 7 нояб. 1907 г), за признан. дѣеспособн. Р. VШ, ст. 193.	Томск. с. с.
Сергѣевъ, Василій Яковлевъ, куп.	С. о. 11 іюня № 47. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ —с. о. 1903 г. № 17, ст. 173), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 190.	Самарск. о. с.
Слуцкинъ, Александръ Ильинъ, мѣщ.	С. о. 11 іюня № 47. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ. — с. о. 1908 г., № 42, ст. 525), по ходатайст. кредит. Р. VIII, ст. 191.	Тамбовск. о. с.
Туркинъ, Александръ Николаевъ.	С. о. 8 іюня № 46. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1903 г. № 38, ст. 473), по прошен. повѣр. кредитор. Р. VШ, ст. 183.	Спб. о. с.
Хлѣбниковъ, Василій Федоровъ, мѣщ.	С. о. 18 іюня № 49. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1908 г. № 69, ст. 377), за исправлен. образа жизни. Р. VШ, ст. 195.	Покровск. с. с.
Цивцинъ, Евдокимъ Яковлевъ, куп.	С. о. 8 іюня № 46. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1904 г. № 58, ст. 658), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 186.	Томск. о. с.
Черепановъ, Иванъ Петровъ, кр.	С. о. 8 іюня № 46. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1904 г. № 45, ст. 476), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 187.	Томск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ распубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Асадуллаевымъ, Шамси, куп.	Шатенштейну, Іона у Васильеву.	С. о. 11 іюня № 47. У московск. нотар. Тихомирова, 31 іюля 1908 г. № 4060; 22 авг. 1908 г. № 4341; 22 сентября 1908 г. № 5351; 24 сентября 1908 г. № 6043; 15 окт. 1908 г. № 6008; 16 октября 1908 г. № 6039; 16 окт. 1908 г. № 6041: Р. IV, ст. 228.	Московск. о. с.
Бурле, Двойрою Абрамовою, мѣщ.	Зильбертъ, Рывкѣ Гершковой, мѣщ.	С. о. 4 іюня № 45. У резинск. нот. Вишневскаго, въ авг. 1906 г. Р. IV, ст. 220.	Каменецъ-Подол. о. с.
Васильевымъ, Алексѣемъ, кр.	Добротворскому, Григорію Федорову, ч. повѣр.	С. о. 8 іюня № 46. У старицк. пот. Карпѣева, 4 іюля 1908 г. № 590. Р. IV, ст. 223.	Тверск. о. с.

Варламовою, Алевтиною Корпѣевой, въ лицѣ повѣрен. Ивана Николаева Варламова.	Воскобойникову, Петру Семенову, частн. повѣр.	С. о. 11 іюня № 47. У новочеркасск. нотар. Стефанова, 5 дек. 1907 г. № 3882. Р. IV, ст. 224.	Новочеркасск. о. с.
Варламовыми, Александромъ и Иваномъ Николаевыми.	Воскобойникову, Петру Семенову, частн. повѣр.	С. о. 11 іюня № 47. У новочеркасск. нотар. Стефанова, 4 дек. 1907 г. № 3880. Р. IV, ст. 226.	Новочеркасск. о. с.
Григорьевой, Анастасіей Васильевой, мѣщ.	Григорьеву, Якову Васильеву, мѣщ.	С. о. 22 іюня № 50. У путивльскаго нот. Якубовича, 23 іюля 1898 г. № 505. Р. IV, ст. 234.	Сумск. о. с.
Дерюжинскимъ, Николаемъ Федоровымъ, тайн. совѣтн.	Орловскому, Аркадію Карлову, инж.-техн.	С. о. 18 іюня № 49. У спб. нот. Гафферберга, 30 янв. 1902 г. № 584. Р. IV, ст. 232.	Спб. о. с.
Дзикасомъ, Матвѣемъ Францевымъ, кр.	Венцлавскому, Осипу Викентьеву, кр.	С. о. 4 іюня № 45. У россіенск. нот. Пигулевскаго, 21 февр. 1894 г. № 215. Р. IV, ст. 216.	Ковенск. о. с.
Дурневымъ, Иваномъ Минаевымъ, кр.	Стаханову, Петру Ефимову, кр.	С. о. 4 іюня № 45. У ливенск. нотар. Башкотова, въ 1908 г. № 2874. Р. IV, ст. 219.	Елецк. о. с.
Кussевицкимъ, Сергѣемъ Сергѣевымъ.	Столкинду, Исааку Яковлеву, провиз.	С. о. 4 іюня № 45. Въ ген. консульс. въ Берлинѣ, 12 янв. 1908 г. № 163; въ ген. конс. въ Парижѣ 18 апр. 1908 г. № 1083. Р. IV, ст. 217.	Московск. о. с.
Кулиничевымъ, Никифоромъ Никифоровымъ, кр. Титющенко, Стратономъ Ефимовымъ, за себя и по довѣр. Васильченкова, Дорофея Тихонова и др.	Попову, Владиміру Андрееву, прис. повѣр.	С. о. 11 іюня № 47. У каменск нотар. Харитонова, 28 іюня 1908 г. № 2041. Р. IV, ст. 225	Новочеркасск. о. с.
Лазаревымъ, Михаиломъ Георгіевымъ, кр.	Артемову, Владиміру Степанову, кр.	С. о. 4 іюня № 45. У черепогецк. нот. Яковлева, 14 февр. 1909 г. № 186. Р. IV, ст. 218.	Череповецк. о. с.
Лелюкъ, Еленою Матвѣевой, мѣщ.	Лелюкъ, Никанору Семенову.	С. о. 11 іюня № 47. У ростовск.-на-Дону нот. Бабицкаго, 20 нояб. 1897 г. № 4531. Р. IV, ст. 227.	Таганрогск. о. с.
„Омуми“ персидск. товарищество.	Малекову, Хаджи Хасанъ Ага, персидск. поддан.	С. о. 18 іюня № 49. Въ россійск. императорской миссіи въ Тегеранѣ, 22 авг. 1905 г. № 99. Р. IV, ст. 233.	Императорская миссія въ С.-Петербургѣ.
Рѣдько, Александромъ Григорьевымъ.	Шеповальникову, Петру Петрову, прис. повѣр.	С. о. 11 іюня № 47. У спб. нот. Ивашкевича, 24 окт. 1907 г. № 7131. Р. IV, ст. 230.	Спб. о. с.
Сергѣевыми, Михѣемъ Никитинымъ и Никитою Сергѣевымъ, кр.	Сергѣеву, Дмитрію Федорову, кр.	С. о. 11 іюня № 47. У армавирск. нотар. Гольденберга, 17 ноябр. 1908 г. № 6887. Р. IV, ст. 229.	Елецк. о с.
Ширинскимъ, Менгли Гиреемъ Мурзою.	Турову, Сергѣю Данилову.	С. о. 4 іюня № 45. У евпаторійск. нотар. Коптева, 27 іюня 1902 г. № 1413. Р. IV, ст. 221.	Симферопольск. о. с.
Шубертомъ, Артуромъ Оттомаровымъ.	Вернеру, Семену Фомину.	С. о. 8 іюня № 46. У бакинск. нотар. Циммермана, въ декабрѣ 1908 г. № 15020. Р. IV, ст. 222.	Самаркандск. о. с.
Щербининымъ, Иваномъ Васильевымъ б. повѣрен. о-ва кр. с. Сокрутовки.	Жданову, Андрею Андрееву, прис. повѣр.	С. о. 18 іюня № 49. У астраханск. нот. Андреева, 18 мая 1901 г. № 1957. Р. IV, ст. 231.	Астраханск. о. с.

Издатель приватъ-доцентъ: В. М. Гессенъ. Отвѣтственный редакторъ: І. Е. Фриде.
Типографія товарищества „Общественная Польза“ Б. Подъяческая, 39.